

Православный Миссионер

ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОЙШИХ ТИХОНА, МИТРОПОЛИТА НОВОСИБИРСКОГО И БЕРДСКОГО

МИССИОНЕРСКИМ ОТДЕЛОМ МИТРОПОЛИИ

ИЗДАНИЕ ОДОБРЕНО

СИНОДАЛЬНЫМ ИНФОРМАЦИОННЫМ ОТДЕЛОМ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Газета призвана помочь осознать необходимость православной миссии, имеющей целью наставить людей на путь, ведущий к спасению через Церковь, объединить православных верующих в служении Богу и ближнему.

630007, г. Новосибирск, ул. Красный
проспект, 1А, тел. (383) 223-54-40, 223-83-49
<http://ansobor.ru>
e-mail: novnevsky@yandex.ru

12+

«ПРИКОСНУЛАСЯ КО МНЕ НЕКТО»

Хорошо помню один случай из своей семинарской жизни. Учебный процесс у нас всегда перемежался с разнообразными трудами на благо семинарии. До обеда мы по обыкновению учились, а потом систематически отправлялись на разные послушания. К этому добавлялись еще послушания основные – хор, ризница и т.д. В общем, приводило это к тому, что я временами не успевал готовиться к семинарам, на которых проходили опросы. Один такой семинар мне запомнился очень хорошо. Мы – группа семинаристов из пяти человек – стояли под дверью кабинета и ждали, что нас с минуты на минуту вызовут для опроса по предмету «Сравнительное богословие». Понимая в этот момент, что имею хороший шанс схлопотать двойку или слабую тройку, что меня не слишком успокаивало, я начал хоть и тайно, но слезно молиться: «Господи, Ты знаешь мою немощь, знаешь, что я совсем не готов к этому опросу. Я не хочу двойку, прошу Тебя, помоги мне». Через несколько минут нас вызвали, и опрос начался. И что бы вы думали? Четверо из моей группы получают тройки, а мне ставят пять! «По немощи», – как выразился преподаватель. Для него это было обычным изречением, для меня же оно стало тогда настоящим откровением Божиим: Господь, услышав вопль моей

немощи, пришел ко мне на помощь и явил Свою силу. Как не вспомнить здесь слова, сказанные Господом апостолу Павлу: «Сила Моя совершается в немощи» (2 Кор. 12; 9)...

Немного о силе и немощи человеческой

Стоит заметить, что сила Божия совершается и в силе человеческой. Присоединяя Свое действие к действию человека, сила Божия определяет успех любого дела, когда это угодно Богу. Таковы, например, победы русского оружия, достижения нашей науки, таковы лучшие образцы культуры и искусства и т.д. Но когда это происходит и цель достигнута, сила человеческая, не обладающая порой духовной чуткостью и верой – этим органом познания реальности, зачастую приписывает успех дела исключительно самой себе, не отдавая при этом должное помощи Бога, и оттого во многом теряется духовное достоинство самого дела.

Совсем не так происходит, когда сила Божия являет свое действие в немощи человеческой. Когда человек, исчерпав свои ресурсы и растратив силы, обращается к Богу как к последнему, но верному прибежищу и получает от Него такую необходимую в этот момент жизни

поддержку, то подобные уроки усваиваются обычно надолго. Как это произошло тогда со мной в семинарии.

«Издержав на врачей всё имение»

Многообразны проявления силы Божией в жизни человека, как многообразны и его немощи. Один образ мы находим в евангельском рассказе о женщине, страдавшей женским кровотечением, которую исцеляет Христос (см.: Лк. 8; 41-48). Повествуют об этом все три евангелиста-синаоптика. Когда Христос шел в дом к начальнику синагоги Иаиру для того, чтобы исцелить его дочь, к Нему тайным образом из окружающей Его толпы прикасается женщина, страдавшая женским кровотечением 12 лет. Прикасается – и сразу же исцеляется от своей болезни. О ней говорится, что она, «издержав на врачей всё имение, ни одним не могла быть вылечена». Знакомая ситуация, не так ли? Нередко и мы попадаем в положение этой женщины, когда, растратив, кажется, все свои силы и средства, не получаем из-за чьего-то непрофессионализма, нежелания помочь или просто обмана необходимую нам помощь. Дорогостоящее лечение не дало результата; человек, на которого понадеялся в решении очень важного вопроса, забыл про тебя или же вообще обманул, забрав при этом плату... Подобных ситуаций в нашей жизни немало: положившись на свои ресурсы, финансовые и административные, мы нередко остаемся «у разбитого корыта», и проблема из области житейской переходит уже в область нравственную. Попадая, как нам кажется, в тупик, мы начинаем отчаиваться, роптать, озлобляться на виновника, он предстает в нашем помраченном от гнева сознании причиной нашей беды.

Но что если на самом деле всё обстоит совсем иначе? Может быть, вовсе не ближний виноват в наших бедах, а просто мы забыли о Христе, положившись на то, что в реальности совсем ненадежно и, быть может, даже призрачно? Посмотрим на эту женщину, которая в немощи приходит ко Христу. Попадая в такую ситуацию и ощутив на самой себе чью-то немощь со всеми ее последствиями, она не стала опускать руки, проживая остаток своих дней в болезненном озлоблении. На своем примере ощутив бессилие тех средств, которыми обладала, она приходит к Тому Единому, Чья сила способна восполнить всю человеческую немощь, и получает ожидаемое! Получает его не потому только, что прикасается к ризам Его, а потому, что имеет при этом несомненную веру в то, что получит помощь. Евангелист Матфей, описывая этот эпизод, упоминает, что кровоточивая, подходя ко Христу, *«говорила сама в себе: если только прикоснусь к одежде Его, выздоровею»* (Мф. 9; 21).

Так, может, нам следует взять с нее пример? Наверное, следует. Только какая при этом нужда ожидать двенадцать лет и растрчивать «всё свое имение»? Не лучше ли в самом начале пути вспомнить призыв Писания не надеяться *«на князей, на сынов человеческих, в которых нет спасения»* (Пс. 145; 3), и обратиться за помощью к Богу? Ты заболел? Тогда не тяни и перед походом в клинику прими

Таинство соборования. Тебе предстоит операция? Попроси священника прочитать особую молитву «перед хирургическим действием», дабы Сам Христос «управил руку лекаря». Приближаются важные для тебя события или предстоит важное дело? Не забудь отслужить молебен перед началом всякого доброго дела, а по окончании дела отслужи и благодарственный. И так во всем. Нам всегда следует призывать Бога на помощь, но особенно тогда, когда нам предстоит встреча с немощью «сынов человеческих».

Немощь повседневная

Есть и иной образ явления силы Божией в немощи человеческой. Речь о нашей немощи повседневной. Мы живем в обстановке постоянной суетливости и многозаботливости. Это своего рода житейская «аксиома» современного общества потребления. При этом у нас, разумеется, часто «не сводятся концы с концами», многое не успевается, многое в спешке не получается. Забывая о своей обязанности всякое дело совершать неспешно и с молитвой, мы, столкнувшись со своей немощью или немощью ближнего, начинаем нервничать, раздражаться, ругаться или унывать. Мужчина, ударив молотком по пальцу, выругнется матом; многозаботливая мама, опаздывая на работу, обругает «мешающегося под ногами» малыша, или же некто «рассеянный с улицы Бассейной» потеряет какой-то важный документ, нужный именно сейчас, и начинает сильно нервничать, не имея более времени на поиски. Не правда ли, всем нам знакомые ситуации? Обычно в таких случаях мы теряем трезвение и в состоянии какого-то аффекта совершаем множество грехов, за которые потом очень стыдно. А ведь этого можно было бы избежать, если бы мы помнили, что рядом с нами всегда Тот, Кто в любой ситуации и в любой момент готов протянуть нам руку помощи.

Один прихожанин рассказал мне обыкновенную бытовую историю, из которой он извлек очень важный для себя урок. Как-то зимним утром он подошел к своему гаражу, чтобы на автомобиле поехать на работу. Привычным жестом он вставил ключ в двери гаража и через секунду понял, что замок замерз. Отогревание замка теплым воздухом не помогало, да и время уже поджимало: он мог опоздать на работу. По своему обычаю он стал нервничать. В ход чуть было не пошли уже бранные слова, но вдруг в его голове появляется светлая мысль: дай-ка я помолюсь. Попросив Бога простыми словами об открытии двери и подкрепив свою просьбу обоснованием – «на работу опаздываю...», он вновь вставил ключ в гаражную дверь и сразу же ее открыл! Удивлению его, разумеется, не было предела, но вместе с удивлением к нему пришло и нечто более важное, а именно – понимание того, что Бог всегда готов восполнить нашу немощь, прийти на помощь и только лишь ждет от нас молитвы. Обыкновенной детской просьбы: Отче, помоги.

Или вот другой, уже ставший хрестоматийным, пример из жизни великого русского полководца Александра Суво-

рова. Мы уже кратко упоминали о силе русского оружия, когда с Божией помощью мы одерживали блистательные победы. Но ведь у нашего оружия бывали и периоды немощи, когда на поле боя силы соперника значительно преобладали, и лишь мудрость полководца могла подсказать ему, какое из двух зол меньше. Александр Васильевич, как известно, отличался особой набожностью, и вот как поступал он в тяжелейшие минуты боя. Когда замолкал даже его опыт и разум с интуицией оказывались бессильны, тогда великий из полководцев спешивался, падал на колени и, преклонив главу, несколько минут молился Богу. И это в самом эпицентре боя! Затем он вставал и в течение минуты отдавал такие неожиданные приказы, которые переламывали ход битвы и приводили к победе русского оружия.

Конечно, в нашей повседневной жизни не всегда помощь приходит сразу после краткой молитвы, ибо много целей имеют посылаемые нам скорби, и в частности обучение терпению. Но опыт показывает, что перенесение трудностей с молитвой всегда приносит плод и помогает избежать множества грехов.

О немощи в духовной жизни

Особый образ явления силы Божией в человеческой немощи сокрыт в глубине духовной жизни человека и доступен для познания лишь тому, кто борется с грехом за чистоту своей души. Когда подвижник вооружается против гнездящихся в его сердце страстей, в душе его поднимается тяжелейшая духовная брань, в которой он вполне ощущает свою немощь. Тогда лишь покаянная молитва к Богу и помощь, от Бога приходящая, становятся его главными орудиями против греха. Святой праведный Иоанн Кронштадтский, многократно на своем опыте испытывавший свою немощь в борьбе с грехом и удивительную силу Божию, приходящую на помощь после молитвы, пишет: «Благодарю Господа за милосердие Его, за отъятие по молитве покаяния моего вражды и неприязни на жену и прочих и соединенные с враждою скорби, огня и тесноты и за совершенное умирение моего сердца». В другом месте он с благодарностью молится Богу: «Господи, благодарю Тебя от всего сердца, яко без числа спасал еси меня от бесчестия, насилия, лютоści страстей и угашал разжженные во мне стрелы лукавого и миром ограждал душу мою и росю благодати Твоей прохладжал еси ю».

О важности наших немощей

Рассмотрев некоторые образы явления силы Божией в немощи человеческой, мы не можем не задаться вопросом: почему для явления такой силы в нашей жизни необходимо бывает сперва вполне проявиться нашей немощи? Почему кровоточивой женщине надо было прежде исцеления ее Христом промучиться 12 лет, издержав всё свое имяние?

Ответ мы можем найти только в свете понимания действия скорбей в жизни человека. Уже было упомянуто, что действие скорбей на душу человека многообразно и

благотворно. Скорби и неприятности учат его терпению, способствуют освобождению души от страстей. Но, наверное, главную мысль мы найдем у апостола Павла, когда он говорит о том, по какому поводу ему были сказаны Господом слова о силе Его, совершаемой в немощи. Известно, что у апостола был в теле некий изъян: кто-то из толкователей говорит о головной боли, кто-то о болезни глаз. Сам Павел говорит об этом следующее: «Дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился. Трижды молил я Господа о том, чтобы удалил его от меня. Но Господь сказал мне: “довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи”» (2 Кор. 12; 7-9).

«Чтобы я не превозносился»... Превозношение над другими – этот недуг горделивой души – свойственен в определенной мере всякому человеку. Но тому, кто перед прочими имеет некие дарования, бороться с этим недугом намного сложнее. А бороться крайне нужно. Ибо превозношение, основанное на горделивом самомнении и самонадеянии, лишает человека помощи Божией, оставляя его в руках его немощи. Так вот, в помощь всякому человеку и дается своего рода «подушка безопасности» – некая скорбь или скорби, которые будут смирять человека, не дадут ему забыть, что он – всего лишь немощное Божие создание. Апостолу Павлу, имевшему особые духовные дарования, на большой срок дан «ангел сатаны», удручавший его; для апостола Петра «подушкой безопасности» всегда было живое воспоминание о совершенном им предательстве. Слезы не высыхали у него на глазах всю жизнь, так что к концу ее под глазами были даже видны борозды. Женщине, страдавшей кровотечением, которая, по словам Златоуста, была богата, а значит, тоже нуждалась в смиряющем «жезле» Господнем, таким «жезлом», «жалом в плоть» стала ее болезнь. И благие плоды, произошедшие от нее, очевидны: растратив бесплодно свои средства, она поняла всю тщету их, тяжкая болезнь лишила ее возможности возноситься над бедными и убогими, и, наконец, страдание смирило эту женщину, открыв ей путь не только к исцелению, но и к спасению души.

Не средства материальные послужили исцелению кровоточивой жены, а лишение этих средств, что по-своему парадоксально. Но в этом парадоксе заложена великая евангельская истина: все наши немощи, лишения и болезни лишь по видимости приводят нашу жизнь к оскудению. На самом же деле, смиряя, ведут нас к духовному обогащению, ибо сказано: «На кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим» (Ис. 66; 2). Путь длиной в двенадцать лет, пройденный этой женщиной, позволил ей осмыслить эту истину и не только исцелиться, но и обрести великую веру в «одно прикосновение», благодаря которой она и услышала от Христа: «Дерзай, дочь! Вера твоя спасла тебя».

Священник Димитрий Выдумкин

В.В. Горбатко: «Приземляясь, космонавты переполняются чувством радости»

17 мая 2017 года в Москве после тяжелой и продолжительной болезни на 83-м году жизни скончался дважды Герой Советского Союза, кавалер трех орденов Ленина и ордена Красной Звезды летчик-космонавт Виктор Васильевич Горбатко. С Виктором Васильевичем мы познакомились в 2009 году. Я тогда сделал с ним интервью, оно было опубликовано. Но сегодня, спустя годы, в память об этом замечательном человеке и космонавте я хочу вновь представить интервью вашему вниманию. Ведь кто-то не читал его, а кто-то читал, да забыл. А рассказывал Виктор Васильевич очень интересно!

Протоиерей Александр Новопашин

С прославленным летчиком-космонавтом, дважды Героем Советского Союза генерал-майором Виктором Васильевичем Горбатко мы познакомились на конференции общественных организаций Новосибирска, которую проводил Совет по общественным наградам Российской Федерации. Виктор Васильевич выступал на конференции в качестве председателя президиума Совета. «Впервые пожимаю руку космонавту!» — вырвалось у меня. Так началось наше знакомство.

— Скажите, Виктор Васильевич, как там, за порогом земного неба? Какое впечатление произвел на вас космос?

— Земля из космоса невероятно красивая. Она голубого цвета, поэтому ее называют «голубой планетой». Невооруженным глазом хорошо видны горы, моря, пустыни и совсем не видно следов деятельности человека, к сожалению, не всегда созидательной. Но не менее красив и сам космос. Если находиться на орбите Земли, на теневой стороне планеты, то перед глазами раскрывается бесконечное величественное звездное небо. Картина настолько грандиозная — дух захватывает! А вот если смотреть в космос с дневной, освещенной Солнцем, стороны Земли, то зрелище, признаюсь, малопривлекательное. Я бы даже сказал, невзрачное. Такое ощущение, что все пространство покрыто грязным туманом. Звезд не видно, разве что различимы некоторые планеты...

— Мечтали ли вы стать космонавтом или же все произошло совершенно неожиданно для вас — как говорили тогда, «приказ партии и правительства»?

— О космосе я, конечно же, даже не помышлял, а вот летчиком действительно мечтал стать с детства. Я родился и вырос на Кубани. Во

*Виктор Горбатко
лётчик-космонавт СССР, дважды
Герой Советского Союза, трижды
кавалер ордена Ленина, кавалер
ордена Красной Звезды*

время Великой Отечественной войны некоторое время мы жили на оккупированной территории. И однажды я увидел, как фашистский летчик расстреливал табун лошадей. На меня, ребенка, это произвело неизгладимое впечатление. С этого момента я окончательно утвердился в своем желании стать летчиком, чтобы защищать небо от врагов.

Кстати, отец Александр, моя мама была глубоко верующим православным человеком. Но покрестить меня смогла только во время войны, когда папа был на фронте. В противном случае он не допустил бы этого.

— Мир живет Промыслом Божиим, и каждый из нас, независимо от того, верит он в Бога или нет, находится под непрестанным действием Его Премудрости. Ваша мама покрестила вас и с этого момента получила возможность от Господа молиться о вас как о рабе Божием.

— Возможно, по ее молитвам Господь и благосклонен ко мне. Я стал летчиком, космонавтом, трижды был в космосе, дружил с замечательными людьми...

После окончания школы я учился в Павлоградской летной школе, затем в Батайском истребительном училище, после окончания которого меня направили в затерянный молдавский поселок — там никто и никогда не хотел служить. На карте даже населенного пункта не было: просто стоит отметка крестиком — и все!

Но я любил летать. Получал от работы невероятное удовлетворение. О космосе тогда и не думал, как, полагаю, не думали о космосе и мои будущие друзья-космонавты. И даже в октябре 1957 года, когда был запущен первый искусственный спутник Земли и мы живо обсуждали это событие, никто не помышлял о том, чтобы полететь туда. Это казалось нереальным...

– Что же произошло потом?

– Два года спустя, в 1959 году, меня неожиданно вызывают к заместителю по политической части. Иду к нему, а сам перебираю в голове – что же я такое натворил, за что попал в немилость? Но вместо «взбучки» с меня неожиданно берут «подписку о неразглашении» и направляют в медпункт, где уже ждут полковой врач и незнакомый подполковник. Начали задавать вопросы, в частности спросили о планах на будущее. Я честно ответил, что хочу летать, а также мечтаю поступить в Монинскую академию. И тут меня спрашивают, а не хотел бы я летать на высоте 100 километров? Я растерялся, подумал, шутят. «На спутниках, что ли?» – спрашиваю. И слышу серьезный ответ: «На спутниках».

Через два месяца меня вызвали в Москву на медицинскую комиссию. Комиссия оказалась настолько жесткой, что многие не на шутку испугались: как бы у них не выявили каких-либо нарушений со здоровьем и не только отказали бы в новой работе, но и вовсе запретили летать. Были и такие, кто из-за этого вообще отказывался от медосмотра. Там же я познакомился с Юрой Гагариным: мы с ним решили держаться до последнего. Но так хотелось пройти медосмотр! Хотя понимали, что при столь серьезном отборе наши шансы попасть в команду не такие уж и большие. Позже мы узнали, что из трех тысяч летчиков, комиссия отобрала только 300 или 400, а из них уже потом выбрали 20 человек – все из истребительной авиации.

– Виктор Васильевич, первый раз вы полетели в космос в 1969 году. Почему через столько лет с момента зачисления в отряд космонавтов?

– Меня неоднократно включали то в один экипаж, то в другой, но, знаете, так уж бывает – трагическое стечение обстоятельств. В самый последний момент состав экипажа меняли, и нам не объясняли, почему. Или, к примеру, был такой случай. Кардиографическое исследование показало, что у меня произошли незначительные нарушения в работе сердца. Это никак не сказывалось на состоянии здоровья, однако от подготовки к полету меня временно отстранили. Положили в госпиталь, стали разбираться, что к чему. Однако все органы и системы работали нормально – привязаться не к чему! Даже главный врач Советской Ар-

но приземлился и сломал лодыжку. Обидно было очень, тем более что прыжков этих за последнее время я совершил уже более 120. Выручил командир отряда: он заверил врачей, что я обязательно поправлюсь, и меня включили в экипаж «Союза-7» в качестве инженера-исследователя. Так я начал тренироваться еще с загипсованной ногой.

– На «Союзе-7» был ваш первый полет? И, по-моему, именно в этом полете произошла какая-то неординарная ситуация?

– Да, я полетел в космос вместе с Анатолием Филипченко и Владиславом Волковым. Перед нами стояла

задача состыковаться с «Союзом-8». Но отказала система дальнего сближения. Попробовали было состыковаться вручную, но ничего не получилось. И слава Богу! Когда «Союз-8» прошел мимо нас, скорость его была такова, что при стыковке от нас ничего бы не осталось!

Неординарные ситуации возникали каждый раз. В 1977 году я полетел с Юрием Глазковым

на станцию «Салют-5». Сам по себе этот полет был очень напряженным, поскольку летели мы на «отравленную» станцию. До нас здесь были Борис Волинов и Виталий Жолобов. Они вдруг почувствовали себя плохо, и их немедленно отозвали. Программа полета так и не была выполнена. После посадки пошли слухи, что воздух в станции якобы отравлен. А как еще можно было объяснить причину неожиданного ухудшения здоровья космонавтов? Только спустя какое-то время я понял, что у ребят тогда произошел психологический срыв. После этого происшествия на станцию полетели Вячеслав Зудов и Валерий Рождественский, но они не смогли с ней состыковаться. Кроме

Протоиерей Александр Новопашин и Виктор Горбатко

мнии меня осматривал. Ничего! И только когда обследование пошло на второй круг, оториноларинголог обратил внимание на небные миндалины – на них были гнойнички. «Никому другому я бы не посоветовал удалять миндалины, так как это лечится, но вам – придется», – сказал врач. Я так хотел в космос, что, не задумываясь, согласился на хирургическое вмешательство. Если есть хотя бы один шанс из тысячи, что это поможет, он должен быть использован. И ведь доктор оказался прав: после операции все кардиограммы показывали норму.

А когда формировали экипажи на «Союз-6», «Союз-7» и «Союз-8», на парашютной тренировке я неудач-

того, они незапланированно сели в озеро Тенгиз. Словом, сплошные неудачи! И вот в такой нервной обстановке мы полетели в космос, чтобы, во-первых, произвести стыковку со станцией, во-вторых, проверить, не «отравленная» ли она, и если все хорошо, выполнить программу полета. Со станцией мы состыковались, хотя сделать это оказалось очень сложно. Сразу вышли из строя необходимые приборы. Пришлось стыковаться под визуальным контролем. Сказать, что напряжение было огромным – ничего не сказать. Как на расстоянии 70 метров от станции вдохнул, так выдохнул, когда только состыковались. Зато потом такое испытали облегчение. А ведь впереди было еще одно задание – проверить воздух в станции. Юра Глазков поплыл в станцию с индикаторными трубками, а я, находясь на корабле, начал принимать, чтобы по запаху определить, нормальный воздух на станции или нет. Один раз вдохнул, второй – вроде бы ничего. Решился: поплыл в станцию, подплываю к Юре и говорю, чтобы он снимал спецпротивогаз. А потом и индикаторные трубки показали, что все хорошо.

Но на этом неприятности не закончились. Когда программа полета была завершена, и мы уже нахо-

дились в спускаемом аппарате, нас вызывает Владимир Шаталов и, не объясняя причины, сообщает, что необходимо вернуться на станцию. Мы сразу начали строить различные предположения, в частности о неисправности корабля. Но оказалось, что в это время погода в Казахстане испортилась, и посадку перенесли на сутки.

Но и это еще не все! Когда приземлились, спусковой аппарат лег на бок и придавил ленточную антенну, не давая ей раскрыться. В результате связь с нами пропала. Но мы этого сначала не знали, выбрались из аппарата и стали ждать. Час ждали, начали замерзать. Решили залезть обратно, а сил уже нет никаких. Я опустился на колени, чтобы помочь Юре, и увидел прижатую антенну. Распустил ее, связь была возобновлена и нас очень быстро нашли.

– А страшно не было? Космос все-таки!..

– Я все время думал о том, как выполнить поставленное перед нами задание. Было сильное волнение, иногда напряжение зашкаливало, но страха как такового... Нет, не было. Всегда верил, что все закончится благополучно. Вера дает определенный настрой, который определяет внутреннюю гармонию. Если ее не будет, то возможен психологический срыв – и тогда, считай, все пропало. И даже когда во время одного из полетов отключилась система ориентации корабля, не испугался. Хотя испугаться было отчего. Кислорода на корабле на тот момент хватило бы только на пять суток.

– Мама молилась о вас. Она ведь у вас верующий человек.

– Я всегда знал, что мама за меня молится. Думаю, что ее молитвы уберегли меня от беды. Да и мы сами, хоть и не относили себя к верующим, но часто говорили коллегам, провожая их в космос: «Бог в помощь!»

– Скажите, космонавты берут с собой в космос иконы?

– Когда летал я – нет, конечно. Потом стали брать. Алексей Леонов рассказывал, что собственноручно передал маленькую металлическую иконку Божией Матери, которую ему подарил батюшка, своим друзьям, отправляющимся на орбитальную станцию. Слышал также, что в 2005 году грузовой корабль «Прогресс-М-54» доставил на международную космическую станцию список чудотворной иконы Валаамской Божией Матери. Наконец, в этом году космонавты передали в часовню микрорайона «Байконур» в Чебоксарах икону святого Георгия Победоносца, которая тоже побывала в космосе.

– Не могу не задать вопрос, касающийся специальной подготовки космонавтов. Ведь при полете в космос и возвращении на Землю космонавты, наверное, подвергаются страшным перегрузкам? Да и после невесомости наверняка они испытывают неприятные ощущения.

– Сейчас проводятся специальные тренировки, существуют специфические медикаменты. На эту проблему обращают очень серьезное внимание. Раньше такого не было. Хотя соответствующая подготовка, конечно, проводилась. Вы не затронули еще одну тему – вхождение в невесомость. Тем, у кого вестибулярный аппарат от природы был, как мы говорим, «тупой», тот быстро привыкал к невесомости. Но многие из нас входили в невесомость с большим трудом.

Перегрузка во время старта корабля для летчиков-истребителей, скажем так, штатная. При спуске аппарата вниз она может повышаться до 8 g. Это уже весьма ощутимо. Пиковую перегрузку из-за проблемы ориентации спускового аппарата в свое время испытывали Василий Лазарев и Олег Макаров. Она достигла 20 g. Конечно, перенести ее могли

только подготовленные люди. И то потом были серьезные проблемы со здоровьем.

Серьезной нагрузкой для человеческого организма является длительность полета. Почти двадцать суток провели в космосе Андриан Николаев и Виталий Севастьянов. В невесомости кровь приливает к голове, что само по себе уже не очень хорошо. Лица становятся «квадратными» и пунцовыми. И чем дольше это длится, тем хуже. После выполнения программы состояние здоровья Виталия и Андриана было тяжелым. Мне тоже пришлось однажды пробыть в космосе 18 суток, но я был на станции, где пространства больше, соответственно больше возможностей для движения. Виталий и Андриан летали в корабле и были значительно стеснены в движении, что не лучшим образом сказалось на их здоровье.

Помню, что после первого полета сам идти я не мог. Такое ощущение, будто на плечах у меня сидят два человека, а земля все время уходит из-под ног. А когда ложишься, то на грудь такая тяжесть наваливается, что дышать становится невозможно и кажется, что сейчас куда-то провалишься. Однажды проснулся ночью, и настолько явно ощущаю, что мое тело провалилось, что невольно повернул голову, чтобы посмотреть — насколько глубоко! После второго полета привыкнуть к земному притяжению было легче, хотя он длился значительно дольше. Но даже спустя время, когда казалось, что организм уже адаптировался, все равно проблемы оставались. К примеру, я всегда любил теннис, много играл, был даже чемпионом Звездного городка. Но после полета при первой игре не мог попасть по мячу.

— Вас ведь готовили к высадке на лунный грунт после американцев?

— Да, существовала так называемая «лунная программа». Пред-

полагалось выйти на орбиту Луны, одного человека оставить в корабле, а другого на спускаемом аппарате опустить на поверхность Луны. После чего космонавт должен был выйти на грунт. Мы начали интенсивно тренироваться. Но потом программу закрыли. Предположительно из-за того, что, согласно расчетной траектории движения корабля, посадка на Землю должна была произойти в одном из районов Индийского океана. При желании, наверное, можно было справиться с этой задачей, но, по-видимому, руководство решило не рисковать.

— Не так давно стали распространяться слухи о том, что американцы якобы не были на Луне, а вся их документальная съемка высадки астронавтов из США на лунный грунт создавалась на Земле.

— Не нужно серьезно относиться к подобного рода заявлениям. Американцы были на Луне. В противном случае мы бы об этом знали и немедленно бы разоблачили все их замыслы. У нас ведь были очень мощные обсерватории, оборудованные специальными приборами наблюдения, позволяющими отслеживать все происходящее в космосе. И потом вспомните, как у нас работал КГБ! Наши контрразведчики ни за что не упустили бы очередной возможности обличить американцев во лжи!

— У вас ведь еще был и третий полет в космос?

— После второго полета жена заявила: «Больше не полетишь!» Вскоре я уехал с группой ученых в Польшу. Приезжаю, и меня вызывает Шаталов: «Что-то ты долго гуляешь! Полетишь с нашим коллегой из ГДР. Готовься!» Но тот полет с Кельнером так и не состоялся — полетели Валерий Быковский с Йеном. А я полетел позже с замечательным вьетнамским военным летчиком Фам Туаном. Это был мой третий полет, и второй — в

качестве командира экипажа. Потом уже не летал. Раньше три полета — это был максимум.

— В космосе никогда не скучали о Земле?

— Когда смотришь на Землю из космоса, очень хочется вернуться. Поэтому радость возвращения на Землю присутствует всегда. Помню, каким счастьем светилось лицо Фам Туана, когда мы приземлились. До этого он даже улыбался редко, всегда был сосредоточен, крайне внимателен, сдержан. А здесь столько открытой, прямо-таки детской радости! И все мы по возвращении переполняемся этим чувством.

— В завершение нашего разговора я хотел бы спросить вас о Гагарине. Существуют масса воспоминаний о нем. Но все-таки хотелось бы услышать о Гагарине, как говорится, из первых уст. Вы ведь его хорошо знали.

— Через полтора года уже исполнится 50 лет со дня того знаменательного полета Юрия Гагарина. Шутка ли сказать: ПЕРВЫЙ человек в космосе! До тех пор, пока Юра не вернулся оттуда, никто не мог сказать наверняка, сможет человек жить и работать в невесомости или нет. Юра доказал — сможет. Бог принял человека! Гагарин отлично знал, на что идет, какой это риск, чем это может закончиться, но не пошел на попятную. Очень смелый человек. И порядочный. Наверное, идеальных людей не бывает, но я не могу припомнить ничего такого... Обычно слава портит людей, тем более такая, а здесь ничего подобного не произошло. Я был свидетелем этого! Честно скажу: он был не просто прекрасным летчиком и хорошим товарищем, он был настоящим сыном своего Отечества. Это так много значит. Побольше бы нам таких людей.

Протоиерей Александр Новопащин

ЧЕТЫРЕ

Своих «Братьев Карамазовых» Достоевский пишет как «историю одной семейки». В главных персонажах, связанных кровными узами, должна уместиться Россия с точки зрения психологических типов. Идея грандиозная и простая одновременно.

Четырьмя первоэлементами древние определяли все относящееся к видимому миру. Огонь – вода, земля – железо. Так же и классифицированные еще в античности флегматики, сангвиники, холерики и меланхолики охватывают все человеческие темпераменты. С оговорками, конечно, но охватывают. Есть к тому же и промежуточные состояния. Так, между севером и востоком есть северо-восток, между югом и западом – юго-запад (сторон света ведь тоже четыре). Следовательно, и между сангвиником и холериком может быть нечто среднее, и четырем ярко очерченными типами, допуская нечто промежуточное, можно описать основные характеры народа.

Митя, Ваня, Алеша и Смердяков. Из этих стихий состояла Россия Достоевского перед тремя революциями, одной гражданской войной и двумя мировыми войнами. Такой она стояла перед его умственным взором до коллективизации, культа личности, оттепели, освоения космоса, горбачевского предательства и ельцинского броневика. Интересно, найдем ли мы эти типы сегодня? Если да, то Россия сохранила себя с точки зрения человеческих характеристик. А вдруг нет? Тогда мы уже другие, или те же, но радикально изменившиеся. То есть какая-то уже совсем другая Россия, которую нужно изучать по другим книгам. Приглашаю вас к размышлению на тему, зная, что исчерпывающего ответа не будет. Но все же...

Митя. Это сильный и неумный человек. Он страстный, страшный в гневе или хмелю, но честный. Деньгам цены не знает. Для него они всегда средство. Красть, плести интриги – не его стиль. Чужую вину на себя взять он способен. В бой пойти может. Слабого если обидит, то раскается. В правду верит, в любовь тоже верит. Большое дитя с тяжелыми кулаками. Вы таких видели? Лично я видел.

Иван. Далеко зашедший теоретик. Сердце в нем холодное, эгоистичное, а умная голова все время придумывает себе и своему своеволию оправдания. Благо силлогизмы составлять западная наука научила. Иван ведь западник и умник. Он холодный, как змей, и любую теорию выдумать способен. Или из баловства, или из бунта против Бога. Потом эти теории заживут самостоятельной жизнью, хотя бы автор в них и раскаялся.

Алеша – это душа семьи после смерти матери, загнанной в гроб отцом-изувером. Только мать была почти бессловесная, а Алеша умный и говорить может. Он близ старца, за всю семью молитвенник. Ему жалко всех.

Всех понять хочется. От грехов человеческих он не отворачивается, но стремиться к евангельской любви ему это не мешает. И в монастырь он идет не оттого, что перед барышнями робеет или фантазировать о духовности любит. Он узнал, сердцем узнал, что во Христе правда, и размениваться не хочет.

Ну и Смердяков. Его-то вы точно видели. Этот говорит: «Лучше бы Россия Наполеону сдалась, тогда бы мы сегодня в цивилизации жили». Смените в этой фразе Наполеона на Гитлера, и вы сразу поймете, как часто с этим типом встречались, хоть в жизни, хоть в прессе, хоть в телевизоре.

Вот они четверо. Как четыре стороны света и как четыре начальных элемента китайской натурфилософии. Видели мы их или нет? Конечно, не в том виде, в котором их образы экранизировал Пырьев, и не так, как их покойный Илья Глазунов в иллюстрациях к роману изобразил. От внешности нужно отвлечься. Алешу, к примеру, не стоит только по рясе отыскивать. В рясе может и Смердяков ходить. Никого не любящий Иван тоже может в сан облечься. Дело в душевном типе. В направлении жизненных сил.

Митю можно определить как русскую натуру, не обработанную евангельской благодатью. Это природный русский человек, где слово «природа» противостоит словам «культура», «цивилизация», а если не противостоит, то перекрывает их собою. Даже странно, отчего он в башмаках и камзоле, а не в лаптях и рубахе. По-моему, множество русских людей именно таковы. С ошибкой скроены, но крепко сшиты.

Вот уже Иван – это русский человек, прошедший школу любви к западным ценностям. Обработка своеобразная тут была. «Русского буйства» он сторонится; «русское хамство» ему претит; на «русскую грязь» он по-заграничному морщится. Он русский по языку и крещению, но внутри у него холодно, как в погребе, несмотря на слова о «слезинке одного ребенка». Да и ум его весь какой-то не созидательный, ядовитый. Таких русских людей, думаю, тоже очень много.

Алеша – это русский человек, ставший на путь евангельской жизни. Это обрабатываемая природа. Еще не готовый святой, но уже возможность святости. Как юный Сергей, только вынашивающий мечту о жизни монашеской. Это оправдание всей семейки. Таких людей, к счастью, немало. Может ли быть их много – вопрос. Да и какими цифрами измеряется здесь понятие «много»? Они есть. Никогда не исчезали пока. И это тип связующий, потому что Мите с Иваном говорить не о чем. Иван со Смердяковым, если и поговорят, то договорятся до отцеубийства. А Алеша со всеми близок, и общение с ним никому не вредит. Даже отца своего, почти все человеческое растерявшего, он не презирает и не осуждает.

Смердяков же – это и не природный человек в необработанном виде; и не человек, ставший на евангельский путь; и не человек западного ума и воспитания. Это нравственно сгнивший русский человек. Поговорить ему приятно про западную культуру и про то, что чудеса – это глупости, но собственно культуры у него нет, и сердце его не там. У него уже почти нет сердца. Делось куда-то или отсутствовало изначально. Все же вспомним,

от какого отца он зачался. Этот персонаж тоже в нашей жизни присутствует.

И вот я спрашиваю сам себя после всего сказанного, Россия мы или уже не Россия? Думаю, что мы все та же Россия. Кому любовь до смерти, кому в тюрьму без вины. Разговоры о Боге в трактире, святость по соседству с полным неверием. Все есть. Да, конный экипаж сменился автомобилем, штиблеты – туфлями, и бремся мы (кто бреется) не у цирюльника, а дома перед зеркалом. Количество подобных перемен огромно, оно застит глаз, и кажется, что все поменялось в корне. Но вот корень-то и цел. Одни ветки пообломало. И в некоем старике вдруг без ошибки узнаешь масляные глазки Карамазова-старшего, хотящего «в чине мужчины подольше пожить». А в другом философе разглядишь Ивана, с которым в эту самую ночь бес разговаривал. Про тех, что «всю Россию ненавидят» и говорить не приходится. Они сами хотят, чтоб их услышали и узнали. Конечно же, есть и Алеша. А если рядом его нет, то есть те, кто с ним лично знаком или о нем слышал.

Протоиерей Андрей Ткачев

Читая Владимира Бурцева

Об уроках Октябрьской революции 1917 года...

Совершенно определенно заявляю Вам, что переворот 25 октября 1917 года, свергнувший власть Временного правительства и установивший власть большевистских Советов, был совершен немцами через их агентов, на их деньги и по их указаниям.

Владимир Бурцев

2017 год – год столетия двух революций в России, роковым образом изменивших ход истории. Россия, находившаяся в полушаге от победы над Германией и её союзниками в кровопролитной Первой мировой войне, в результате предательства верховной власти со стороны генералитета, и политической элиты не только не смогла воспользоваться плодами победы, но была втянута в полосу внутренней смуты и гражданской войны, стоившей стране миллионов жизней, разрухи, голода и эпидемий.

Столетие большевистского переворота – печальный и тревожный юбилей. Давайте попытаемся понять, как случилось, что великая страна пала под натиском револю-

ции. Может даже постараемся извлечь уроки из прошлого, а главное – увидеть в нынешнем дне аналогичные взрывоопасные проблемы, которые могут быть использованы нашими врагами. А для этого почти 100 годами оклеветанное «Общее дело» бывшего грозы провокаторов В.Л. Бурцева.

Бурцев Владимир Львович (1862-1942) родился 17 ноября. С 1907 г. в эмиграции в Париже. Историк, издатель, журналист. Издавал газеты «Общее дело» (1909-1910) и «Будущее» (1911-1914). В августе 1914 вернулся в Россию. Издатель и редактор газет «Общее дело», «Наше общее дело».

В октябре 1917 арестован, в феврале 1918 освобожден. Эмигрировал

в Финляндию, затем во Францию, возобновил в Париже издание газеты «Общее дело» (1918-1922, 1928-1933), соредактор журнала «Борьба за Россию» (1926-1931). Скончался 21 августа. Похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем.

Революционеры сумели использовать в своих целях реальные экономические, социальные, национальные проблемы и противоречия, существовавшие в стране, грамотно эксплуатировали чаяния и надежды народа. Впрочем, сегодня уже ни для кого не секрет, что без финансовой помощи, политической и моральной поддержки Германии, США, Великобритании, отчасти Франции и других западных центров Февральская революция, открывшая двери беспо-

шадным «комиссарам в пыльных шлемах» из «запломбированных вагонов», вряд ли была бы возможна.

В №17,18 «Общего дела» от октября 1917 года, издававшегося в Петрограде, за несколько дней до октябрьского переворота были напечатаны списки лиц «германских путешественников», приехавших через Германию во время ее войны с Россией с согласия немецкого правительства. В «паровозе», направлявшемся до остановки «коммуна», через все пограничные и таможенные кордоны Германии вместе с Лениным проскочили тридцать «пламенных революционеров»: Абрамович, Арманд, Бриллиант, Гоберман, Гребельская, Кон, Линде, Мирингоф, Морточкина, Пейнесон, Равич, Радомысльский, Ривкин, Розенблюм, Сулишвили, Ульянова, Усиевич, Цхакая и т.д., а за ними уже целый состав от Авербуха, Иоффе и Луначарского до Робинovichа, Окуджавы и Эренбурга.

О «германских путешественниках», их поездке из Швейцарии так пишет Владимир Бурцев: «Во все время войны, до самой февральской революции, они, страха ради, сидели в Женеве и Цюрихе и оттуда вели свою пораженческую компанию. После февраля они решили осчастливить Россию своим прибытием». В сговоре с немцами участвовал агент германского генштаба Парвус (Гельфанд), а также К. Радек, передавший Рюмбергу от имени Ленина просьбу о проезде революционеров. «На цюрихском вокзале при отъезде ленинцев, — пишет В. Бурцев, — их провожали немногие швейцарские социал-демократы, а собравшиеся меньшевики, социал-революционеры, оборонцы, социал-патриоты провожали криками: “Германские агенты! Изменники!”» Запломбированный вагон проследовал через Германию с остановками в Берлине и Франкфурте к порту Засниц, а дальше на пароме они отправились в Швецию.

Выполняя план переброски в Россию Ленина, немцы могли надеяться на сепаратный мир в случае, если российская армия будет разложена и парализована. У. Черчилль в своей речи 5 ноября 1919 г. так оценил «вагонную» акцию: «Ленин был послан немцами в Россию точно так же, как если бы послали склянку с тифом или холерой, что бы она была влита в воду, питающую большой город, и это действовало с удивительной быстротой... Россия пала!»

Записи В. Бурцева подтверждает и министр юстиции Временного правительства П.Н. Переверзев: «В начале 1917 года Германия дошла до крайнего предела напряжения, и ей необходим был самый скорый мир. Допрошенные по делу свидетели удостоверили, что Ленин (Фрей — один из его псевдонимов), проживая в Швейцарии, находился в постоянном общении с агентами германского генштаба, что Ленин посещал лагеря, в которых находились пленные малороссы, где вел пропаганду об отделении Украины от России. После февральской революции германское правительство через Парвуса предложило Ленину и его группе проехать в Швецию через германскую территорию. Ленин это предложение принял. Старший представитель германского командования при “запломбированном вагоне” не стесняясь говорил: “Ленин — это наш посол”».

Уже через полгода после переворота В. Бурцев так характеризует большевиков в своем открытом письме: «Они являлись защитниками Учредительного собрания. На его защите была построена их борьба с другими партиями, а потом они разогнали Учредительное собрание после первого заседания!»

Они все время кричали против смертной казни, а потом сами ввели ее как систему, осыпали повсюду самосуды, — чуть не каждый декрет их кончался угрозой кого-то расстрелять!

*Они всю Россию покрыли трупами!
Стояли за свободу печати, а явились такими цензорами и гонителями печати, каких никогда не видела Россия!*

Были против террора, а превратились в страстных любителей тюрем, сделались самими жестокими тюремщиками!» Далее Бурцев припоминает известную фразу Ленина, который сказал, что на одного настоящего большевика приходится 60 дураков и 39 мошенников. «**Вот эти господа стали в настоящее время у кормила правления**», — печально заключает Бурцев.

В своем сочинении «Юбилей предателей и убийц» Бурцев пишет: «Золотой эшелон — 18 вагонов, содержащих 5143 ящика и 1678 мешков с золотом и другими драгоценностями, — получил Ленин». Часть золотого запаса России «вождь мирового пролетариата» через Оршу в 1918 году направил в Германию, немного сребляников появилось в открывшемся банке «Легионер» в Праге, сказочный вклад был сделан в сан-францисский банк летом 1920 года, что подтверждает У. Черчилль. Но это уже рассчитывался с Яковом Шифтом и германо-еврейско-американским банком фирмы «Кун, Лейб и К» Лейба Бронштейн (Троцкий), который в своем «Оправдании террора» заявил: «**Чтобы победить белых, мы ограбили всю Россию!..**» И воцарилась в стране диктатура лицемерия, трусости, соглашательства...

Многим и сегодня в столетие большевистского переворота припоминаются Окуджавины:

*... Я все равно паду на той,
На той далекой, на гражданской,
И комиссары в пыльных шлемах
Склонятся молча надо мной...*

Как долго аукаются «германские путешественники запломбированных вагонов»?..

Николай Яременко

Как подавать милостыню: советы Оптиных старцев

Открыто помогать или тайно, помочь однажды или помогать регулярно? Что об этом говорили духовники, к советам которых прислушивалась вся Россия?

**Подавать нужно
с искренним состраданием**

Преподобный Амвросий Оптинский

Как-то раз, выходя из кельи, прп. Амвросий обратился к своему послушнику. «Вон там, — сказал он, — пришла вдова с сиротками мал мала меньше. Сирот-то пять душ, а есть нечего. Сама горько плачет и просит о помощи. А самый маленький ничего не говорит, а только смотрит мне в глаза, поднимая ручонки. Да как же не дать-то ему!» Старец тотчас же опустил свою руку в карман за деньгами. Руки от волнения трясутся, лицо подергивается, слезы против воли льются из глаз...

Прп. Макарий: «Свойство милостыни есть сердце, сгорающее любовью о всякой твари и желающее ей блага. Милостыня состоит не в одном подаении, но в сострадании».

**Хорошо жертвовать
регулярно**

Преподобный Исаакий Оптинский

В миру прп. Исаакий был богатым купцом. В его семье был установлен определенный день недели, в который нищим раздавалась милостыня.

Бабушка прп. Макария по субботам посещала заключенных и передавала им пироги, которые сама пекла. Однажды эта добродетель позднее спасла им с дедом жизнь: зимой на их повозку напала шайка разбойников, и один из разбойников уговорил главаря пощадить путников, узнав женщину, из рук которой в тюрьме он так часто принимал милостыню.

**Не стыдно пожертвовать
мало, если больше нет**

Прп. Варсонофий: «За год до моего поступления в скит, на второй

день Рождества Христова, я возвращался от ранней обедни. Было еще

Преподобный Макарий Оптинский

темно, и город только что начал просыпаться. Вдруг ко мне подошел какой-то старичок, прося милостыню. Спыхватился я, что портмоне не взял, а в кармане всего двадцать копеек. Дал я их старику со словами: «Уж прости, больше нет с собой». Тот поблагодарил и подал мне просфору. Я взял ее, опустил в карман и хотел только что-то сказать нищему, как его уже не было. Напрасно я смотрел повсюду, он исчез бесследно. На другой год в этот день я был уже в скиту».

**Нельзя превращать
бедняка в иждивенца**

Прп. Исаакий, будучи настоятелем Оптиной пустыни, не только давал деньги крестьянам-погорельцам, но и находил для них работу при монастыре. Так же поступал с теми, кто попал в трудные обстоятельства, и его предшественник — прп. Моисей.

Преподобный Никон Оптинский

Прп. Никон: «На подавание жить опасно. Можно привыкнуть к попрошайничеству. Одно дело — для других просить, а другое — для себя. Милостыню можно просить в крайней нужде, но так, чтобы она не послужила поводом для огорчения кого-либо. За благодетеля, оказавшего помощь, надо молиться».

Прп. Нектарий (рассказ Н. Павловича): «Он говорил, что милостыню надо подавать с рассуждением, а то можно повредить человеку. Келейник его рассказывал, что он всегда хотел подробно знать нужду человека, зря не любил давать, а если давал, то щедро, на целые штиблеты или даже на корову или лошадь».

Нужно ли жертвовать то, в чем сам нуждаешься?

Преподобный Иосиф Оптинский

Прп. Макарий: «Милостыни ради не должно входить в долги... Притом необходимо иметь в виду и обстоятельства собственного семейства, чтобы и его не довести до крайнего положения неосновательно и необдуманною щедростью...»

Прп. Иосиф: «Подавать... милостыню нуждающимся следует по силе и возможности».

Прп. Иосиф: «На трапезу дать, и на больницу пожертвовать, и долг уплатить — это все хорошо. Но и себя не надо оставлять без копейки на необходимые нужды, а то как бы не пожалеть после».

Прп. Амвросий: «Ты спрашиваешь, хорошо ли сделала, занявши для странницы пять рублей и отдавши ей новые сапоги П., которые ей самой были нужны. Отвечаю: нехорошо, очень нехорошо, и очень неосновательно. Вперед так не делай ни по какому поводу. Нигде не написано для милостыни занимать деньги и делать такое благотворение, за которым неминуемо следует смущение для тебя или для других».

Прп. Амвросий: «Господь велит давать благодушно столько, сколько можешь, и этот дар приемлет; а если хочешь иметь совершенство, то тогда отдай все, да и ходи с рукой, прося милостыню, и не огорчайся уже тем, что не имеешь ничего и люди неблагодарны».

Самому ли давать милостыню или через людей

По обстоятельствам, как будет удобнее, чтобы никого не смутить и не обидеть. Старцы часто подавали милостыню сами, порой даже в обход монастырских правил, а иногда направляли к нуждающимся благодетелей.

Прп. Варсонофий: «Пока помогаем мы нищим, слава Богу, все хорошо. И на обитель жертвуют, а как нет

Преподобный Варсонофий Оптинский
нищих, то и пожертвований нет... Я так замечал...»

Если тебя обокрали, представь, что подал милостыню

Преподобный Нектарий Оптинский

Однажды у посетителей прп. Нектария унесли все их зимние вещи. Старец сказал им, что когда обворуют, то не надо скорбеть, а представить, что дали милостыню, и Господь вернет в десять раз больше.

Прп. Амвросий: «В одном из житий Киево-Печерских угодников сказано: ежели кто об украденных у него деньгах не жалеет, то это вменится ему более произвольной милостыни».

Арсений ЗАГУЛЯЕВ

Талант или мина: так что закопал слуга?

Знаменитые выражения «зарыть талант в землю» и «внести свою лепту» пришли в наш язык из Нового Завета. Объединяет их то, что в древнегреческом языке и слово «талант», и слово «лепта» означали определенные денежные единицы, только талант был очень крупной суммой денег, а лепта, напротив, мелкой медной монетой. Поэтому, хотя первое выражение мы воспринимаем метафорически (действительно, как же можно свой талант или дарование зарыть в землю?), в Евангелии оно имеет вполне буквальное значение. Там нерадивый слуга в прямом смысле зарыл вверенный ему талант (то есть – очень большие деньги) в землю. Так что в древнегреческом языке слово «талант» вообще не имело никакого отношения к способностям человека, а обозначало лишь денежную меру и единицу веса.

В евангельской притче рассказывается о хозяине, который, уезжая, вручил своим слугам определенные суммы на хранение. Позже, «по долгом времени, приходит господин рабов тех и требует у них отчета. И... получивший пять талантов принес другие пять талантов и говорит: господин! пять талантов ты дал мне, вот, другие пять талантов я приобрел на них. Господин его сказал ему: хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего... Подошел и получивший один талант и сказал: господин! я знал тебя, что ты человек жестокий, жнеешь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал, и, убоившись, пошел и скрыл талант твой в земле; вот тебе твое. Господин же его сказал ему в ответ: лукавый раб и ленивый! ты знал, что я жну, где не сеял, и собираю, где не рассыпал; посему надлежало тебе отдать серебро мое торгующим, и я, придя, получил бы мое с прибылью; итак, возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов. Ибо каждому имеющему дано будет, и будет у него изобилие, а у неимущего будет взято и то, что он имеет» (Мф. 25; 14-30).

Интересно, что на языке оригинала так и говорится про талант, что нерадивый слуга его в земле сокрыл или спрятал: *καὶ φοβηθεὶς ἀπελθὼν ἔκρυψε τὸ τάλαντόν σου ἐν τῇ γῇ*. «И в страхе ушел он и скрыл талант свой в земле».

Впрочем, не менее интересно и то, что подобная история про усердных и нерадивых слуг и про зарытые деньги есть и в Евангелии от Луки (Лк. 19; 11-28), только там вместо таланта в качестве денежной единицы фигурирует **мина**. И если бы история слов сложилась иначе, мы бы сейчас говорили, что кто-то зарыл в землю свою мину, а не талант. Или говорили бы про талантливую, но пьющего человека – «мину не пропьешь», взамен нынешнего – «талант не пропьешь».

Так или иначе, но именно благодаря Евангелию от Матфея во многих языках слово «талант» получило значение дара или способности. Например, во французском языке это значение появляется в XIV веке, в английском – в конце XIII века. А выражение «закопать свой талант в землю» – стало во многих языках поговоркой.

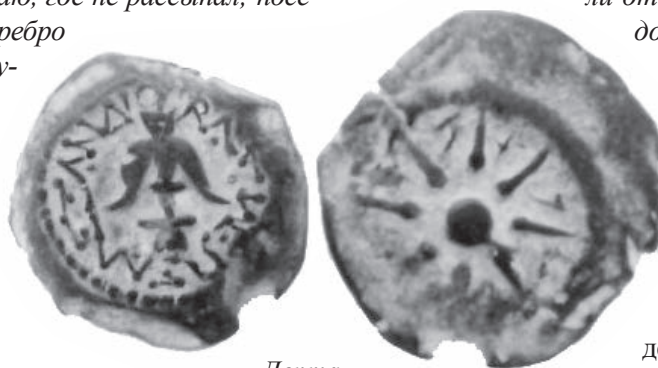
Что же касается лепты, то эта история рассказывается у евангелистов Луки и Марка. Иисус Христос сел напротив храмовой сокровищницы и смотрел, как народ кладет в нее деньги. «Многие богатые клали много. Придя же, одна бедная вдова положила две лепты, что составляет кодронт. Подозвав учеников Своих, Иисус сказал им: истинно говорю вам, что эта бедная вдова положила больше всех, клавших в сокровищницу, ибо все клали от избытка своего, а она от скудости своей положила все, что имела, все пропитание свое» (Мк. 12; 41-44).

Если говорить более конкретно об этих денежных единицах, то *τό τάλαντον* (talanton) был обозначением как очень крупного веса (от 26,2 кг и больше), так и определенной денежно-расчетной (не монетной) единицей. Он равнялся

60 минам, а та, в свою очередь, равнялась

100 драхмам. Одна драхма же равнялась шести оболам. Совпадение в одном слове двух значений – денежной меры и веса – объясняется тем, что в Древней Греции сначала в качестве денег использовали либо бесформенные кусочки металла, либо металлические кружочки и бруски, ценность которых устанавливали по весу.

Талант был очень большой суммой денег. Что можно было купить на один талант? Например, в V веке до Рождества Христова прожиточный минимум афинской семьи составлял 2 обولا в день. Это значит, что на один талант эта семья могла прожить почти 50 лет! Также это было, например, жалование тяжеловооруженного вои-

Лепта

на-гоплита за те же 50 лет. За один талант тогда можно было купить 120 быков или 400 овец, или 30 неквалифицированных рабов, или 12 рабов, обученных какому-нибудь ремеслу или грамоте. Также известно, что дом, принадлежавший отцу Демосфена, стоил 3000 драхм – то есть полталанта.

Прилагательное же *λεπτός* (*leptos*) означает по-древнегречески «тонкий», «мелкий», «небольшой», «слабый». От него и получила свое название мелкая медная монета – *τόλεπτόν*. Кстати, лепта как разменная монета существовала и в современной Греции вплоть до того момента, пока в ней в качестве новых денег не приняли евро, а лепту заменили евроцентом.

На мой взгляд, эти две евангельские притчи – в каком-то смысле каждая по своему – говорят об одном и

том же: все, что мы имеем, мы имеем от Бога. Кто-то – талант или даже многие таланты, а кто-то – и немногое, какую-нибудь незначительную лепту. Не стоит хвалиться своими талантами, потому что их дал нам Господь. «*Хвалящийся, хвались Господом*» (1 Кор. 1; 31). Тогда талант – это громадная ответственность, которую надо правильно пустить в рост, реализовать, не зарыть его в землю.

И говорят эти притчи также о том, что спрошено в конечном итоге с нас будет не за то, что мы имели, а за то, что мы жертвовали другим от своего имени и чем была для нас эта жертва. И тогда даже скудное даяние бедной вдовы может оказаться ценнее того, что делал крайне одаренный человек.

Юрий Пуцаев

ЕСЛИ РЕБЕНКУ СКУЧНО В ХРАМЕ

Верующие родители, конечно, хотят, чтобы и их ребенок с пеленок приобщался к вере. Молился, причащался, постился и вел себя в храме тише воды ниже травы. Однако в реальности дети далеки от наших идеальных мечтаний, начинают бегать, иногда кричать и всячески дискредитировать наши идеи о «правильном» церковном воспитании... Что делать?

Мой ребенок еще мал, но я могу поделиться своим опытом – опытом ребенка, которому в храме бывало скучно, и опытом ребенка, у которого были мудрые родители...

В первую очередь, мне кажется, надо просто признать, что не только ребенку, но и взрослому иногда бывает скучно на службе. Может, не скучно, но мысли уходят далеко-далеко от происходящего и не сразу возвращаются. Легче сосредоточенно простоять литургию, собранную и известную «от и до», чем, например, праздничное всенощное бдение с литией, полным чтением канонов, да еще и словом пастыря... Часа на три-четыре. Поневоле замечтаешься. А если мы не можем, может ли ребенок? Поэтому надо признать, что даже ребенок, воспитанный в церковных традициях с рождения, не может отстоять службу, не отвлекаясь, не

крутясь и не думая о том, что после службы можно будет покатайся на горке.

Во-вторых, надо понять для себя, какова цель пребывания ребенка в храме. Чтобы причастился сейчас или чтобы уповал на Господа «всег-

первую очередь должен понимать тот, кто его в храм привел. И это понимание необходимо постоянно транслировать ребенку: на ушко во время службы, после службы, перед службой. Начинается чтение Евангелия – тихонько сказать, что читают Евангелие, послушай, потом обсудим. Или – «читают Евангелие, постой спокойно, потом я тебе расскажу, о чем читали». Начинается Херувимская – шепотом подчеркнуть, какой момент литургии. Евхаристический канон – стать на колени и шепнуть: «Видишь, все становятся на колени, сейчас мы молимся о самом важном и благодарим, слышишь, хор тоже поет “Тебе благодарим”»? Знаете, как в некоторых храмах, где

Фото Анны Даниловой

да, ныне и присно»? Потому что стратегии будут, как мне кажется, сильно различаться.

Ребенок должен понимать, что происходит в храме. А значит, это в

во время Херувимской и Евхаристии ставят у свечного ящика объявление «Идет важная часть службы, сейчас продажи свечей нет»... И повторять это придется из литургии в литур-

гию, обращая внимание на возгласы священника, которые предвещают важные моменты службы.

Конечно, важно, чтобы ребенок слышал пение хора и мог различить слова. Если непонятно – можно отчетливо шептать на ухо или проговаривать, а если ребенок постарше, то дать в руки текст и показать, как следить за пением по тексту.

Только «натягивать удила» нельзя. Ребенку нужно знать, когда можно «выдохнуть». Пусть Шестопсалмие – важнейшая часть всенощного бдения, но выстоять в темноте 15-минутное чтение не всякому ребенку под силу. Стоит разрешить ему выйти из храма или выйти вместе с ним, походить, попить воды, напомнить, что сейчас будет. Или просто найти место, где ребенок может посидеть и – даже так! – подумать о чем-то своем. Когда мы говорили папе, что во время Шестопсалмия мы думали о другом, папа всегда отвечал: «Сегодня за вас Ангел-Хранитель послушал, а в следующий раз и вы чуть больше послушаете».

Невероятно важно, чтобы осмысленность событий присутствовала в каждый миг пребывания ребенка в храме. Пение Символа веры, Отче наш, Воскресения Христова – это минуты, когда соборное единение ощущается особо. Но если не поют родители, запоют ли дети?

Если есть возможность, то ребенка можно по чуть-чуть приобщать к мелким обязанностям в храме. Пусть дочка год только занимается подсвечником – она в храме, и «Ангел-Хранитель слушает», а потом придет и ее «слушание». Мальчики нередко алтарничают, но важно, чтобы это служение сопровождалось пониманием «святыя святых», в которые можно войти и где совершается – Евхаристия...

Нередко бывает, что начинается чтение Евангелия, а на скамеечке вполне взрослые дети начинают болтовню... Грустно в такие минуты, больно. И мне кажется, что любой взрослый в эту минуту должен сказать (тихо и ласково, без малейшего раздражения!), что читается Евангелие, надо помолчать и послушать. Еще грустнее и больнее, когда в пустой с начала часов храм приходят к причастию дети лет 9-13, то есть те, которые в принципе в состоянии отстоять всю литургию. Перед Чашей начинается толчея, выяснение, кто будет первым... Полезно ли такое причастие этим детям? Дерзну утверждать, что бесполезно ни им, ни родителям (дай Бог, чтобы я заблуждалась!). И родители, и алтарники, и даже дьякон, выходящий с Чашей, могут (а на мой грешный взгляд, и должны) раз за разом напоминать, что приготовление к причастию – вся литургия (не говоря уж о домашнем

правиле), что «со страхом Божиим и верою приступите» относится ко всем от мала до велика, без стратификации на младенцев и подростков... И без благоговения подойти? К Чаше?

Порой кажется, хорошо, что дети хотя бы в храме... А мне вспоминается, что в моем детстве детей в храме было очень немного, но священники не делали скидок на то, что это дети. Тебе 8 лет, а ты не постылся перед причастием? Попостишься и причастись в следующее воскресенье. Опоздали на исповедь? Надо раньше вставать. Не прочитал полностью последование? Попроси родителей. Кому-то это кажется суровым, может быть, даже жестоким, но так приходило понимание особенности происходящего и необходимости подготовки к литургии, Исповеди, Причастию... И потому начинали вникать, стараться понять и тропари, и кондаки, и икосы канонов.

Очень хотелось петь в хоре, и семейная традиция была – пение «Отче наш» и тропарей перед воскресной трапезой, а потом – подпевание в храме. И возникало чувство общего дела – литургии.

А на какие-то ектеньи можно было сесть. Или выйти из храма. Или проинспектировать подсвечники. Тихонько.

Александра Матрусова

СЕЗОН НЕОХОТЫ

Конечно, и мы далеко не всегда и не по всем предметам учились с удовольствием. Лучший подарок, который нам могли сделать учителя, это отмена уроков. Были среди нашего поколения и двоечники, которым, как тогда выражались, хотелось только «хвосты собакам крутить» – то есть с утра до ночи пропадать на улице. Но, во-первых, таких ребят было гораздо меньше, чем нынче. О детской беспризорности мы вообще знали только понаслышке, как о делах давно минувших дней. А во-вторых, я говорю сейчас не о беспризорных и безнадзорных детях, а о тех, чьи родители как раз озабочены обучением своих чад, их развитием и досугом, вкладывая в это уйму сил и средств. Порой они прямо-таки из кожи вон лезут, а результат нулевой.

– Нам бы в детстве столько возможностей! – изумляются родители. – Мы б от радости до потолка прыгали!

Часто спрашивают, чем детей стимулировать. Дескать, нечем. Ничего им не хочется. Разве что в компьютерные игры поиграть. Но родители

(по крайней мере, те, с которыми общаемся мы) уже понимают, что это вредно, и своими руками губить детей не хотят.

В чем же дело? Откуда эта странная, всепоглощающая скука, которая, по отзывам многих родителей и педагогов, становится достаточно распространенным, массовым явлением? Попробуем разобраться.

Джонни нашего времени

Принято считать, что скука возникает от безделья. «Не сиди сложа руки, так и не будет скуки» – советует русская народная пословица. «Мозолистые руки не знают скуки» – вторит ей другая. «Скучен день до вечера, коли делать нечего» – подхватывает третья.

За границей это мнение разделяли. Стендаль говорил, что мать скуки – праздность. Шопенгауэр называл скуку «бичом высшего общества». И это верно. Наши классики тоже не пожалели красок, описывая, как бесились со скуки аристократы и к каким плачевным последствиям для окружающих это порой приводило.

Но наши дети живут по-другому. Тут скорее надо говорить не о праздности, а о перегрузках. Только не физических, а психических. Апатия, скука, потеря интереса нередко возникают на фоне нервной перегрузки и нервного переутомления. Краски окружающего мира тускнеют; то, что еще недавно привлекало и радовало, отталкивает и раздражает. Хочется, чтобы тебя оставили в покое. А покой не приносит отдыха. На языке медицины это называется депрессией – словом, которое нынче в моде, но применяется, как правило, к взрослым людям. Про детей же, когда у них проявляются признаки депрессии, чаще думают, что они просто распустились, разленились, обнаглели и т. п. То есть списывают все на издержки воспитания.

Между тем многие современные дети рождаются и живут в условиях постоянного стресса. Особенно в ме-

гаполисах, где буквально все: шум, пестрые, кричащие краски рекламы, отсутствие природосообразности в архитектуре, скопление машин и людей, концентрация вредных веществ в воздухе и т. п., – перенапрягает хрупкий детский организм, а значит, ослабляет физическое и психическое здоровье. В раннем возрасте, когда с ребенком надо обращаться очень бережно и осторожно (недаром этот возраст называется «нежным!»), детей вырывают из семьи и помещают в детский сад. А это среда, во-первых, противоестественная, поскольку маленькому ребенку больше всего нужна мама, которой там как раз нет, а во-вторых, часто жесткая и

пытаясь ей уподобиться, требовала соску. Мама же (я всегда в таких случаях поражаюсь: откуда у людей столько энергии?) усиленно ковала из Даши лидера.

– Она такая умная, одаренная! У нее все получится, если только она захочет! – словно мантру, повторяла мама. Даша занималась в «продвинутой» секции плавания, где все девочки были ее года на два, а то и на три старше, в музыкальной школе, изостудии и еще каком-то кружке. Дома они с мамой постоянно что-то делали: читали, писали, лепили, клеили, вырезали. С младшей сестренкой сидела няня, а мама занималась исключительно развитием Даши. И доби-

билась огромных успехов! В пять лет девочка читала бегло, как взрослая, складывала и вычитала в пределах ста, очень красиво писала. Когда мать показала мне Дашину вышивку, я даже не поверила. Не всякая девочка и в десять лет способна делать такие аккуратные стежки. Я, конечно, выразила восторг, но потом, когда мы остались с мамой наедине, спросила:

– Зачем вы так торопитесь ее всему научить?

– Как зачем?! – растерялась мама. – У нее же получается!

– Но ведь ей всего пять лет! Вы хоть что-то оставьте на потом. Если она сейчас все освоит, что нового вы ей сможете предложить в пятнадцать? Дайте ей лучше сейчас поиграться, не дожидаясь «перенасыщения раствора». А то начнутся отказы...

– Что вы?! Какие отказы? Ее, наоборот, притормаживать приходится. Она обожает осваивать что-то новое. А вот если Дашу не занимать, то она становится неуправляемой...

Ждать, пока Даше исполнится пятнадцать, не пришлось. В середине первого класса учительница начала говорить, что у Даши рассеянное

Татьяна Шишова

даже агрессивная. Утренние сборы для многих малышей превращаются в сухую муку, матери нервничают, подгоняют, срываются. Спешка, казарменный распорядок жизни, избыточное общение, невозможность уединиться и отдохнуть от шума и суеты, невозможность получить утешение в маминых объятиях, когда тебе тревожно или обидно, – все это тоже не проходит даром, хотя последствия могут выявиться не сразу.

Многих детей слишком рано начинают чему-то учить, перегружая информацией и требованиями. Несколькими годами назад я познакомилась с пятилетней Дашей. Крошечная, как Дюймовочка, она ревновала маму к младшей сестричке, сюсюкала,

внимание (хотя ребенок с рассеянным вниманием не мог бы в пять лет так аккуратно писать и тем более вышивать!). А во втором классе девочка уже встала в оппозицию практически ко всем занятиям. Что бы ей ни предлагали, все встречалось в штыки.

Но и те дети, чьи родители не усердствуют, как Дашина мама, чаще всего бывают сызмальства пресыщены впечатлениями: у них куча вещей и игрушек, они практически каждый день смотрят мультики. Во многих домах телевизор вообще не выключается, и хотя детям его не разрешают смотреть с утра до ночи, жизнь семьи протекает на фоне включенного экрана.

Кроме того, наши дети часто бывают перегружены совсем не детской, вредной информацией: она льется отовсюду. Многие взрослые утратили понимание того, насколько хрупка детская психика и как важно ограждать детей от непосильных переживаний. Они не стесняются при детях выяснять отношения, общаются с окружающими в резкой и грубой форме, говорят много дурного обо всех на свете, начиная с близких родственников и кончая правительством. Трудно уберечь ребят и от информационного растления. Все это создает тягостный, депрессивный фон. Поэтому и равнодушие детей, их вялость, безынициативность, пресыщенность – все то, что кажется взрослым результатом избалованности, нередко указывает на состояние депрессии или субдепрессии.

У Джека Лондона есть невеселый рассказ про мальчика Джонни, который с малолетства работал на фабрике. Перегруженный тяжелой монотонной работой, он в конце концов полностью утрачивает интерес к жизни. Ему уже ничего не хочется, он стремится только к тому, чтобы его оставили в покое. Наши городские дети, совершенно не нагруженные физической работой и не живущие в нищете, кажутся его антиподом. Но их психика от непомерных нагрузок

нередко находится в не менее угнетенном состоянии. И, достигнув подросткового возраста, они готовы подписаться под каждым словом Джонни: «До чего ж хорошо сидеть, просто сидеть и ничего не делать... Не буду я больше ничего делать. Буду все сидеть да сидеть, все отдыхать да отдыхать... а потом опять отдыхать». И уходят скитаться. Правда, скитания их, в отличие от скитаний героя Джека Лондона, в основном происходят в виртуальных мирах. Но это тоже не принципиальная разница. Просто в те времена, когда был написан рассказ «Отступник», еще не существовало компьютеров.

Кстати, о компьютерах. Если ребенок (обычно это происходит в школьном возрасте) «подсаживается» на компьютерные игры, то скупка ему обеспечена. Возникает замкнутый круг. Ребенок становится киберзависимым, интересы его резко сужаются. Мир за пределами экрана блекнет. А просиживая за экраном, он только усугубляет свое депрессивное состояние. Оживление и азарт, которые овладевают им в эти минуты, подобны наркотическому или алкогольному опьянению. Но вместе с «похмельем» с новой силой наваливается депрессия.

Когда еда поперек горла

А многие дети еще и действительно избалованы, пресыщены. Взрослые, стараясь быть хорошими родителями, им всячески угождают, предвосхищают желания ребенка. Причем начинается это с первых дней жизни. Поэтому у детей (особенно с ослабленным волевым потенциалом) не формируется целеустремленность. Сейчас, например, многие дети из обеспеченных городских семей не имеют мечты. У них и так все есть. И может даже показаться, что это хорошо: во-первых, они не чувствуют себя обделенными, а во-вторых, среди православных бытует мнение, что мечтать вредно. Но в данном случае я ничего особо хо-

рошего тут не вижу, поскольку речь идет не о бесплодных фантазиях или распадении воображения, а о том, что у детей отсутствуют стимулы. Именно про таких ребят родители обычно спрашивают: «Как пробудить у них интерес хоть к чему-то нормальному, позитивному? Что ни предложишь – все “не то”, все скучно». То есть своих творческих, познавательных интересов нет. А если еще и нет какой-то простенькой, но все же мечты, желания что-то получить или чего-либо добиться, то вообще непонятно, как таких детей стимулировать.

После войны взрослые, пережившие голод, еще очень долго с повышенным вниманием относились к кормлению малышей. Отвлекая сказками и книжками, пытались втолкнуть в рот лишнюю ложку каши, уговаривали съесть «за папу, за маму», грозили, что не выпустят из-за стола, пока не съест. Такая излишняя фиксация порой приводила к тому, что процесс приема пищи становился одним из самых нелюбимых в жизни ребенка. У некоторых особо чувствительных детей даже мог возникнуть рвотный рефлекс. Сейчас, по моим наблюдениям, подобные проблемы встречаются гораздо реже. Наши повзрослевшие дети, которые сейчас стали родителями, на этот счет «не заморачиваются».

Зато им, росшим в эпоху дефицита детских товаров и игрушек, важно, чтобы у их детей было «все». И они, приписывая (как вообще-то свойственно людям) ребенку собственную психологию, заваливают его этим «всем». А потом удивляются, что он не ценит. Но ведь, как гласит пословица: «Что имеем – не храним, потерявши – плачем!» Когда у нас все есть, мы быстро к этому привыкаем и перестаем ценить. А если человек перекормлен, если он не успевает не только проголодаться, но и переварить пищу, тогда ему противно даже думать о еде.

Поэтому не торопитесь предвосхищать желание ребенка. Пусть оно у него

созреет. Дождитесь, пока он сам вас попросит, а потом постарается заслужить просимое своим хорошим поведением, учебой, помощью по дому, заботой о близких. Избалованность всегда шла рука об руку с пресыщенностью и скукой. Так что некоторый дефицит в игрушках и развлечениях очень даже полезен. Это отчетливо видно, когда много едешь по стране и имеешь возможность сравнить детей, живущих в Москве и в других городах и весях. В провинции, где дети особо не избалованы ни впечатлениями, ни материальными благами, гораздо реже встретишь пресыщенное, скучающее выражение лица, ребята больше читают, проявляют больше любознательности, по-прежнему живо, по-детски реагируют на предложение поиграть, что-то вместе сделать, куда-то пойти и т. п.

Нужна духоподъемность взрослых!

Но главное, пожалуй, не перегрузки и не пресыщенность, а то, что современный мир уже в значительной мере захвачен духом постмодернизма. А это сплошной нигилизм и ирония, отрицание идеалов, попытка полностью изменить картину мира, дискредитировать и осмеять все высокое, перемешать его с низменным. В мире, пропитанном духом постмодернизма, ниспровергаются авторитеты. А если нет высокого, чему можно подражать и к чему стремиться, то дети тоже заражаются этим настроением. Неблагодарность и цинизм неизбежно порождают скуку. А вслед за ней – тоску.

Посмотрим в словаре, что такое скука: «Тягостное чувство от косного, праздного, недейтельного состояния души, томление, бездействие, ДУХОВНАЯ ПУСТОТА». А еще это ощущение БЕССМЫСЛЕННОСТИ жизни и томление от ощущения НЕПРАВИЛЬНОГО УСТРОЕНИЯ жизни.

Конечно, антимир, который пытаются сотворить постмодернизм, в корне неправильный, извращенный, и душа человеческая это чувствует

и томится. Она начинает вести себя, как болезненный ребенок, который не радуется новой игрушке, которую он только что просил купить. Казалось бы: вот она, наслаждайся! А он, чуть поиграв, бросает ее и больше не вспоминает, потому что ему не игрушка нужна, а что-то другое. Что именно, он объяснить не может, но чувствует, что творится неладное, что мир устроен неправильно.

Масскультура насаждает в подростках ощущение бессмысленности бытия. А если смысла нет, то, конечно, возникает ощущение безысходности. Подросток может заслоняться от этого чувства новыми впечатлениями, но это временно. Он будет хвататься за одно, за другое, а потом впадет в апатию, в бездействие, «погаснет». Дело зашло так далеко, что уже существуют секты и течения, которые открыто пропагандируют среди подростков самоубийства. И некоторые дети поддаются на пропаганду! Настолько велика пресыщенность и ощущение бессмысленности жизни, что в 15 лет можно от нее «устать»!

Но почему в детях из православных семей мы сейчас тоже нередко видим вялость и нигилизм, почему их тоже обуревают скука? Они то, казалось бы, понимают смысл жизни, участвуют в церковных таинствах!

Если копнуть поглубже, то мы увидим, что, как правило, такие подростки тоже заражены постмодернистским духом. Они читают те же книги и журналы, что и их нецерковные сверстники, смотрят те же фильмы, играют в те же игры. И соответственно заражаются теми же упадническими идеями и настроениями. Если родители не понимают опасности деструктивной массовой культуры и, стремясь идти «в ногу со временем», не ограждают от нее детей, то они довольно быстро пожинают плоды такого воспитания.

Кроме того, в информационном поле, в котором сызмальства существуют современные дети, усиленно

нагнетаются панические настроения. То повсюду рекламируется фильм о конце света, то очередной американский сектант назначит дату Армагеддона, и все СМИ, как по команде, это раструбят. Со страниц газет, журналов и с новостных лент не сходят сообщения о терактах, войнах, землетрясениях, цунами.

Православно-патриотические силы тоже не особенно сильно способствуют поднятию духа людей. От них мы тоже постоянно в последние годы слышим, что государства уже нет, власть всех продала и предала, армия погибла, экономика разрушена, впереди нас ждут ужасные времена. Что должны чувствовать в такой обстановке дети и подростки? Зачем стараться, к чему стремиться, «если завтра война», но при этом тебя не призывают на подвиг, а наоборот, пусть невольное, но внушают, что сопротивляться бессмысленно? Так что отчасти пассивность детей подкрепляется самими взрослыми, которым сейчас очень не достает социального оптимизма. Дети это чувствуют и бывают подавлены.

Без доверия не может быть интереса

Ну и конечно, очень многое зависит от взаимоотношений в семье. Истоки томления и скуки ребенка нередко следует искать в его раннем детстве. В последние годы заметно участились жалобы родителей на то, что их сыновья или дочки не могут играть одни, требуют постоянного присутствия и внимания взрослого. У таких детей, как правило, очень высокая тревожность: они даже в 5-6 лет ходят за мамой хвостом и ничем не могут без нее заняться. Конечно, все дети разные, и созревание у них протекает по-разному, но если ребенок себя нормально чувствует, он даже в младенчестве вполне может хоть какое-то время лежать один в кроватке, наблюдать за игрушками и окружающими предметами.

Не стоит думать, что столь выраженное беспокойство возникает на пустом месте. Нередко причина в каких-то нервно-психических отклонениях. Например, у ребенка повышено внутричерепное давление, он испытывает боль, дискомфорт и, будучи не в состоянии выразить свои чувства словами, начинает кричать, плакать. А взрослые, не понимая истинной причины, списывают его крики на «обычный младенческий плач». Дескать, животик болит, газики мучают... А на самом деле его нужно полечить у специалиста, но родители об этом не догадываются и упускают время. Да еще мама, измученная «капризами» младенца, начинает на него срываться или отстраняется, передоверяя уход за крикуном какому-то другому человеку. В таких случаях нарушается детско-родительская связь, которая крайне важна для дальнейшего формирования личности ребенка. С самым близким человеком, с мамой, не складываются доверительные отношения, а это, естественно, вызывает у ребенка чувство страха, тревоги, беспокойства. Подрастая, он начинает проявлять непослушание, бессознательно копируя поведение матери, ведь она тоже не внимала его просьбам, не подходила к кроватке, когда он в младенчестве кричал, не оказывала ему помощи.

В то же время такие дети невротически цепляются за мать. С одной стороны, это тормозит их психологическое развитие, а с другой, вызывает нарастание внутренней тревоги и пустоты. У ребенка не возникает доверия к миру, а без доверия не может быть интереса. Когда мы чего-то боимся, то стараемся от этого уйти, отгородиться. А тут еще ситуация усугубляется приобщением ребенка к компьютерным играм и телевизору. Поскольку беспокойные дети мешают матерям своим нытьем и капризами, их пытаются на время «отключить». И они действительно отключаются: им же интересно

смотреть мультики! Но современные мультики и игры в большинстве своем создают гнетущее настроение, потому что там некие супергерои борются со вселенским злом, весь мир фактически подчинен этому злу, жить в нем страшно. Реальная жизнь тоже страшит и угнетает, поскольку в ней нет поддержки от мамы. Дальше такой ребенок идет в садик, в школу, где он опять-таки воспринимает окружающих как источник угрозы и как соперников. А как ему их воспринимать, если он получил такие установки с младенчества? Ощущение внутреннего напряжения и беспокойства, неприятие мира не проходит. А раз так, то какой тут может быть интерес?

Суммируя сказанное, предложим некоторые рекомендации родителям:

1. Прежде всего, надо стараться, чтобы семья для ребенка была уютным и теплым пристанищем, настоящим домашним очагом.

2. Важно, чтобы в семье были теплые, доверительные и уважительные отношения. Взаимно поддерживайте родительский авторитет. Это создает у ребенка чувство надежности и защиты.

3. Старайтесь наполнять жизнь ребенка хорошими, содержательными впечатлениями, но при этом не перегружайте его психику.

4. Помогайте усваивать, перерабатывать впечатления. Если не обсуждать их, то многое останется неуслышанным. А если затем на эти впечатления наложатся другие, то все смешается в кучу.

5. Очень полезно вспоминать хорошие впечатления вечером и строить планы на будущее. Это задает осмысленность жизни.

6. Откликайтесь на любые позитивные интересы ребенка, поддерживайте их.

7. Пробуждайте интерес к окружающему миру. Для этого необходимо, чтобы мир не пугал и не оттал-

кивал ребенка, а наоборот, выглядел привлекательно. Во многом это зависит от родителей: от того, куда они его водят, какие игрушки покупают, что читают, какие фильмы дают смотреть, с какими детьми поощряют общение.

8. Когда ребенок вырастет и круг его интересов расширяется, не следует пускать это на самотек. Родители зачастую считают, что их долг развивать ребенка до школы, а затем они уже не занимаются его духовным и душевным возрастом. А ведь именно в младшем и школьном возрасте, когда ребенок уже достаточно повзрослел и поумнел, но еще сильно зависит от взрослых, ему можно очень многое дать в плане культурного развития.

9. В подростковом возрасте почти все зависит от того, какие взрослые и сверстники встретятся на пути у ребенка. Наставничество и дружба выходят на первый план. Общество сейчас находится в состоянии брожения, поэтому задача ответственных взрослых – способствовать формированию нормальной среды общения детей и помогать ребенку попасть в нее. Сам ребенок, особенно живущий в мегаполисе, не может этого сделать. А от того, в какой среде он возрастает, что там ценно и какой там дух царит, зависит его настрой.

10. Поощряйте разумную самостоятельность детей. Безынициативность возникает, когда взрослые чересчур регламентируют жизнь ребенка. Тогда дети боятся совершать ошибки и теряют интерес к познанию нового.

11. Старайтесь действительно увлечь ребенка. А то порой он принимает ценности родителей лишь из-за внешнего давления, а на самом деле внутренне протестует. Но, не решаясь до поры до времени на открытый бунт, впадает в безвольное, апатичное состояние.

Татьяна Шишова

ЛЮБОВЬ И ВЛЮБЛЁННОСТЬ

Все знают выражения: «В основе брака должна лежать любовь», «Жениться надо по любви, а не по расчету» и т. д.

Когда люди так говорят, они сами не задумываются, что понимают под словом «любовь». Ведь в русском языке (в отличие, например, от древнегреческого) слово «любовь» чересчур емкое, слишком универсальное. Например, мы произносим: «любим маму», «любим мороженое». Не говоря уже о вульгарном выражении «заниматься любовью».

Чтобы понять, что такое истинная любовь и возможна ли она до брака, обратимся к Священному Писанию. Вот как определяет любовь апостол Павел: «*Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает*» (1 Кор. 13; 4-8). Запомните эти слова, мы к ним не раз еще вернемся. Это, конечно, определение идеальной любви, ее максимума, но если подумаем, возможна ли такая любовь до брака между женихом и невестой, то поймем: нет.

Согласно апостолу Павлу, любовь должна быть жертвенной («долготерпит, милосердствует... не раздражается»), не ищущей своего, то есть любить надо не за что-то, а просто так (не ищет своего). Любящие должны верить друг другу («всему верит, всего надеется»).

И наконец, любовь должна быть вечной («никогда не перестает»). Как можно понять, до брака все эти условия истинной любви выполнить невозможно.

Нельзя полюбить жертвенной, всему верящей, всепрощающей, вечной любовью, если ты не узнал еще человека, не научился прощать, чем-то жертвовать, не научился бороться за любовь. А это вероятно только по прошествии нескольких лет. В этом смысле любовь до брака не осуществима. Возможна влюбленность, взаимная привязанность, симпатия. Только в браке чувство любящих может пройти проверку на прочность. Любовь – это прекрасное дерево, которое вырастает из семени и дает плоды. Но семя не есть дерево, и поэтому то первоначальное чувство, которое имеют жених и невеста, еще нельзя назвать настоящей любовью.

Влюбленности свойственна пылкость чувств. Влюбленному кажется, что он готов любить до гроба, что умрет без любимого человека, но эти чувства еще не закалены и не проверены временем.

Чтобы разобраться, что такое влюбленность, приведу пример. Одна девушка двадцати с небольшим лет трижды резала себе вены из-за того, что любимый ее бросил. Казалось бы, вот истинная любовь...

Когда девушке говорили, что она очень молода, что она еще будет счастлива, она отвечала: «А без него мне жизни нет, я не хочу и не буду без него. Или я буду с ним, или меня не будет». Спустя несколько лет она вышла замуж, родила двоих детей и уже 15 лет живет в счастливом браке.

А о столь несчастливом эпизоде молодости вспоминает примерно так: «Слава Богу, что мама тогда пришла с работы раньше и я осталась жива. Какая же я была дура – хотела умереть из-за такой ерунды».

Согласитесь, что великую, неземную любовь человек ерундой не назовет даже спустя много лет. Ради истинной любви не умирают, ради нее живут.

Напомню еще один пример, теперь уже из русской классики. Его приводит в своей книге «Один раз и на всю жизнь» мой одноклассник по семинарии священник Илия Шугаев (кстати, эту книгу советую всем прочесть).

«Николай Васильевич Гоголь, будучи православным человеком, прекрасно знал об одном законе духовной жизни: глубина переживания, внутренняя сила чувств никак не зависят от силы их внешнего проявления. Этому посвящена повесть великого писателя “Старосветские помещики”».

Герои повести – старые помещики Афанасий Иванович и Пульхерия Ивановна. Их размеренная жизнь напоминает “прекрасный дождь”, “который роскошно шумит, хлопая по древесным листьям, стекая журчащими ручьями и наговаривая дрему на ваши члены...” Все дни протекали одинаково, Пульхерия Ивановна заранее знала все желания мужа, и они моментально исполнялись. Но близится конец Пульхерии Ивановны. Все мысли ее перед смертью – только о своем супруге. Она дает последние указания ключнице о том, как ей заботиться об Афанасии Ивановиче. Во время похорон Афанасий Иванович молчал, как бы не понимая, что происходит. Лишь вернувшись домой, он стал рыдать сильно и безутешно. Спустя годы рассказчик покидает хуторок, где жили описываемые помещики, и наконец вновь посещает это место, а по дороге в гости к Афанасию Ивановичу размышляет: “Пять лет прошло с того времени. Какого горя не уносит время? Какая страсть уцелеет в неравной битве с ним?”

Далее писатель приводит пример, показывающий, что даже самую сильную страсть лечит время. “Я знал одного человека в цвете юных еще сил, исполненного истинного благородства и достоинств, я знал его влюбленным нежно, страстно, бешено, дерзко, скромно, и при мне, при моих глазах почти, предмет его страсти – нежная, прекрасная, как ангел, – была поражена ненасытной смертью. Я никогда не видал таких ужасных порывов душевного страдания, такой бешеной палящей тоски, такого пожирающего отчаяния, какие волновали несчастного любовника (влюбленного. – П.Г.). Я никогда не думал, чтобы мог человек

создать для себя такой ад, в котором ни тени, ни образа и ничего, что бы сколько-нибудь походило на надежду... Его старались не выпускать с глаз; от него спрятали все орудия, которыми бы он мог умертвить себя. Две недели спустя он вдруг победил себя: начал смеяться, шутить; ему дали свободу, и первое, на что он употребил ее, это было – купить пистолет. В один день внезапно раздавший-ся выстрел перепугал ужасно его родных.

Они вбежали в комнату и увидели его распростертого, с раздробленным черепом. Врач, случившийся тогда, об искусстве которого гремела всеобщая молва, увидел в нем признаки существования, нашел рану не совсем смертельной, и он, к изумлению всех, был вылечен. Присмотр за ним увеличили еще более. Даже за столом не клали возле его ножа и старались удалить все, чем бы мог он себя ударить; но он в скором времени нашел новый случай и бросился под колеса проезжавшего экипажа. Ему растрошило руку и ногу, но он опять был вылечен”. Как видим, описанные страдания действительно ужасны. Но вдруг тон Гоголя резко меняется. “Год после этого я видел его в одном многолюдном зале: он сидел за столом, весело говорил петит-уверт (карточный термин. – П.Г.), закрывши одну карту, и за ним стояла, облокотившись на спинку его стула, молоденькая жена его, перебирая его марки”. Итак, палящая тоска, бешеные страдания, две попытки покончить жизнь самоубийством, но всего через год – все хорошо, у него молоденькая жена, он счастлив, он веселится, все забыто! С такими мыслями автор идет в гости к Афанасию Ивановичу. Пять лет... Уж он то, наверное, уже давно забыл свою супругу! Афанасий Иванович угощает своего гостя.

Наконец подают на стол мнишки (что-то вроде сырников). И тут происходит нечто неожиданное для гостя.

“Это то кушанье, которое по... по... покой... покойни...”, – Афанасий Иванович не может договорить этого слова, из его глаз брызнули слезы, и он рыдает так же безутешно, как рыдал после похорон. Время несколько не смогло ослабить боль потери близкого человека!»

Влюбленность – это когда человек любит скорее для себя, за что-то. Например, за ум, красоту, благородство, а не просто так. Чтобы научиться любить ни за что, нужно съесть с человеком, как говорится, пуд соли. Даже когда влюбленный лишает себя жизни из-за любви, он хочет показать всем: смотрите, какой я несчастный, хочет вызвать жалость окружающих.

Влюбленность – прекрасная пора, человек летает как на крыльях, постоянно думает о любимом, ему хочется быть с ним рядом.

Все вышесказанное не отрицает того, что жених и невеста могут любить друг друга. Без взаимного расположения, без симпатии, влечения нельзя вступать в брак.

Спутника жизни нельзя, конечно, выбирать как вещь на рынке: плюсы – минусы, цена – качество. Сердце тоже должно участвовать в выборе, но и голову нельзя терять. Приведу один короткий рассказ про юношу, который очень рационально и прагматично подошел к выбору невесты, и про то, что из этого вышло. Пример этот словно

бы иллюстрирует пословицу «Человек предполагает, а Бог располагает».

«Один молодой человек, назовем его Петей, с ранней юности проявлял не свойственное годам благоразумие. Насмотревшись на своих приятелей, что чуть ли не со школьной скамьи женились, а потом так же быстро разводились, он стал скептически относиться к словам “брак по любви”. И решил, что уж чего-чего, а любовной страсти в его жизни не будет.

И действительно, все в жизни у Пети было спокойно и размеренно. Благодаря уму, силе воли и твердому знанию того, чего он хочет от жизни, Пете удалось добиться хорошей должности в процветающей фирме. Успешно начав карьеру, он подумал, что вот теперь пора и жениться – захотелось домашнего уюта, да и вообще без жены как-то неsolidно. Выбирал долго.

Первой кандидаткой на роль невесты стала Вера. Вера была подругой сестры и, кажется, была к Пете неравнодушна. Петя отметил плюсы: веселая, никогда не ноет, умна, хорошо ведет себя в компаниях, с такой на людях показаться не стыдно. Он принялся осторожно ухаживать за Верой, тут открылись и минусы. Слишком Вера страстная, слишком увлекающаяся, с Петей под руку идет, а сама ловит взгляды проходящих мужчин. Петя присмотрелся к потенциальной невесте поближе, и вскоре Вера была забракована.

Следующей Петиной подругой стала Жанна, коллега по работе. Она, не в пример Вере, была человеком серьезным, основательным. Но с ней Пете скоро стало скучно. Все-таки чуток романтики женщине не помешает. Так и отошел в прошлое служебный роман.

И вот наконец Петя познакомился с Любой. Оказалось, что Люба соответствует всем его запросам – умна, но не заумна, начитанна, красива, женственна, с ровным, приятным характером. А когда Петя пришел к ней в гости и наелся испеченных Любой пирогов, выбор в пользу новой подруги был сделан окончательно.

Дело шло к свадьбе. Но время подготовки к бракосочетанию у Пети совпало с очень тяжелым периодом на работе. Петя окончательно запарился и едва не получил нервный срыв. И тогда он решил сменить обстановку, отдохнуть от всего и от всех, но не у моря, а у реки – отправился на дачу, не на подмосковную, а далеко, в глухомань. Там-то все и произошло.

Проезжая на машине через железнодорожную станцию, он увидел, как с платформы спускается девушка – тоненькая, хрупкая – и еле несет огромную сумку и большой чемодан. Петя хоть и считал себя человеком в высшей степени расчетливым, но тут все-таки почувствовал, что у него есть еще и сердце. Он притормозил около девушки и предложил ее подвезти.

– А я вас помню, – неожиданно сказала она. – Ваша дача почти рядом с домом моей бабушки. Нам по пути.

Тут и он ее вспомнил – когда в последний раз приезжал сюда, у старушки-соседки гостила нескладная, застенчивая девчонка с длинной каштановой косой. Как ее звали, конечно, не интересовался. А девчонку звали Наташей, те-

перь это была очень симпатичная, стройная девушка, все еще немного застенчивая.

Пока ехали в машине, Наташа рассказала, что ее бабушка заболела, но категорически отказывается переезжать в город.

И Наташа считала, что она права: нельзя отрывать человека от почвы, от родных мест, тем более увозить из родной деревни, где бабушка прожила всю жизнь, в большой, неудобный для нее город.

— Как так права? — возмутился Петя. — А как же она будет одна? Это неразумно! Вам надо ее уговорить.

— Я сейчас и приехала к бабушке, чтобы она не была одна, поживу у нее сколько потребуется, надеюсь, она поправится. А ради собственного удобства уговаривать человека делать то, к чему у него душа не лежит, не буду.

Петя довез Наташу до дома, помог втащить сумку и чемодан, и Наташа крепко и сердечно пожала ему руку.

— Спасибо! Не представляю, как бы я шла с этим полчаса по солнцу.

На следующий день Петя, рассудив, что соседкам может понадобиться помощь по хозяйству, в котором нет мужской руки, наведаясь в гости. Но на самом деле, как он потом сам рассказывал, просто захотел вновь пообщаться с Наташей. Петя ни в коем случае не хотел себе признаваться в том, что девушка произвела на него сильное впечатление. Ведь она совершенно не вписывалась в его стандарты: совсем еще девчонка, никакой основательности, никакой хозяйственности, одна романтика в глазах. Но эти глаза были такие ясные и добрые, что Петя начинал вдруг говорить комплименты, чувствуя, что они идут не от ума, а от сердца. С ним произошло нечто странное, чему Петя сам потом, вспоминая, удивлялся — он совсем забыл, что у него есть невеста. Он ревниво следил, не подружилась ли Наташа с кем-нибудь из первых парней на деревне, но она ни с кем не дружила, хотя со всеми была приветлива. “Наверное, у нее есть кто-то в Москве”, — мучился Петя. Однажды он не выдержал и прямо спросил, есть ли у Наташи жених.

— Да нет, — беззаботно отмахнулась она. — Кто меня замуж возьмет, балду такую.

И тут Петя неожиданно выпалил:

— А если я возьму? — И чуть не упал со стула, изумляясь самому себе.

Наташа была очень естественна, она еще не научилась скрывать своих истинных чувств от людей, и Петя понял по ее лицу, что девушка счастлива. Хотя она и возразила, что Петя, конечно же, шутит.

— Нет, не шучу. Выходи за меня замуж.

И она согласилась.

Вот тут-то Петя и вспомнил об оставленной в Москве Любе. Всю ночь он не спал, наконец-то признавшись себе, что с ним произошло то, над чем он так смеялся и что считал ниже своего практичного разума. Он влюбился по уши, как восторженный мальчишка, и не может жить без Наташи. А как же Люба? Она казалась ему теперь такой чужой. Разве он сможет жить с неблизкой, неродной ему женщиной? Но получилось так, что он сделал предложе-

ние сразу двум женщинам. И теперь разорвать с одной из них значило сделать ей очень больно, выставить себя подлецом. Он, конечно, ни за что не обидит Наташу, но и Люба ни в чем не виновата. Ситуация была безвыходная, а Петя привык, что у него безвыходных ситуаций не бывает, он все преодолевал, всегда находил решение, но теперь почувствовал себя совсем беспомощным.

Он признался себе в том, что слишком долго полагался только на себя, на свой ум, который, по правде то, таким уж обширным и не был. Теперь ему придется просить совета.

И появилось вдруг неожиданное желание пойти в храм, который находился через дорогу от его дачи.

Петя постоянно ходил мимо храма, пару раз заходил внутрь из любопытства на две-три минуты, а теперь решил выстоять службу полностью. Так он и поступил. Во время службы к нему пришло успокоение и ощущение, что все разрешится. Потом он подошел к священнику и, преодолевая чувство стыда, рассказал ему свою историю.

— В основе брака должна быть любовь, — сказал священник. — Мы женимся, выходим замуж для того, чтобы вместе с любимым человеком идти по жизни, делить и радости, и беды в готовности взять на себя скорби любимого, а не для престижа или удобства. Вам казалось, что вы поступаете разумно, выбирая невесту, словно нужную в хозяйстве вещь, а на самом деле поступили опрометчиво и подвели человека. А если бы вы полюбили другую, уже будучи женатым? Сейчас все еще не так ужасно. Но вы должны начать усиленно молиться и просить у Бога помощи. Я тоже буду молиться за вас и за обеих ваших невест.

Петя на всю жизнь запомнил слова священника и потом говорил всем своим знакомым: жениться надо только по любви. А разрешилось все в высшей степени неожиданно для Пети. Вернувшись в Москву, он долго набирался решимости, чтобы начистоту поговорить с Любой, но она первая пришла к нему.

— Знаешь, — сказала она, — мне очень стыдно, но в это время, проведенное без тебя, я многое поняла. Прости, но мне кажется, что я не настолько люблю тебя, чтобы стать твоей женой. Совсем недавно я неожиданно, совершенно случайно встретила своего институтского приятеля. Понимаешь, сейчас мне кажется, что его я любила всегда, просто не разобралась до конца в своих чувствах. Теперь мы снова встречаемся...

Надо ли говорить, что у Пети свалился камень с души? Он верил, что приятель Любы объявился вовсе не случайно, а по его молитве. Так Петя стал верующим.

Вскоре он женился на Наташе. Не сказать, что все у них идет очень гладко, но они любят друг друга, и это спасает их брак во всех житейских неурядицах. Они счастливы.

Теперь о расчете. Возможен ли брак по расчету, и может ли он быть счастливым? Мое мнение, что жениться сломя голову, без подключения серого вещества (то есть без разумного расчета), так же неосмотрительно, как вступать в брак, не имея к человеку никаких чувств.

ВСЕ ЦЕННОСТИ, КОТОРЫМ МЫ ПОКЛОНЯЕМСЯ В ЕВРОПЕ И АМЕРИКЕ, – МУСОР

Исповедь английского протестанта, принявшего Православие

«Мусор» – это было одно из немногих слов, которые знал на русском мой новый знакомый, англичанин Джон. Познакомились мы при интересных обстоятельствах в конце 1990-х годов, в центре Москвы, на Новослободской. Я был тогда старостой храма в бывшем Скорбященском монастыре, почти полностью разрушенном и перестроенном после событий 1917-го года. В наследство Церкви перешли бывшие монашеские кельи, которые были приспособлены в советское время под спортивный зал. Здесь и обосновалась православная община.

Первые пару лет было очень не просто: центром прихода была молодежь – люди в основном проблемные, спонсорской помощи не было, а надо было обустроиваться – к тому времени здание храма пришло почти в полную негодность. Вот тогда-то в храм к вечерней службе пришла немолодая пара с большим свертком в руках. Мы привыкли к тому, что в храм что-то приносили, но, положив руку на сердце, можно сказать, что вещи эти были малоприспособлены для нужд храма. Так оказалось и на этот раз. Женщина сказала, что собрала в доме всю ненужную околосервизную атрибутику и отдает ее нам на уничтожение. Я принял пакет и заинтересовался, почему именно к нам они принесли этот пакет. «Соседка говорит, у вас хорошо, и вы нам не откажете», – сказала женщина и улыбнулась. Мне оставалось лишь поблагодарить за доверие и улыбнуться в ответ.

Все это время ее спутник рассматривал наше неустройство: изъеденные дождями и талым снегом облезлые стены, потолок с ветхими осветительными приборами, щиты от баскетбольных колец, приспособленные под иконы, скромную утварь, накопленную общиной и украшавшую выстуженный спортивный зал.

– Мне здесь положительно нравится: здесь всё настоящее, – сказал вдруг мужчина своей спутнице,

отрывая взгляд от решетки на окне и оборачиваясь к нам. Фраза была произнесена на хорошем английском языке, и я понял, что он – англичанин.

– Такое уж наследство, – ответил я, пытаясь поддержать разговор, и кратко рассказал гостям историю Скорбященского монастыря, самого последнего из столичных монастырей и некогда самого большого. Монастырь был построен по благословению ми-

А всё начиналось когда-то с маленькой домовою церковью, которую устроила для своей болящей матери княжна Александра Голицына.

В конце разговора Элеонора и ее муж держались совершенно свободно, а Джон прямо сказал, что будет чаще заходить в наш храм и присутствовать на богослужении. Расставались мы почти друзьями, но я понимал, что одно дело – намерение, другое – его осуществление. Так оказалось и на этот раз.

Прошло месяца три. Джон и Элеонора больше у нас не появлялись. За время пребывания в храме я привык к тому, что люди приходят и уходят – остаются единицы. Но всё же мысленно часто возвращался к нашей встрече: какая-то загадка была у этой пары, и я чувствовал, что наш разговор –

не последний.

И вот в конце марта, когда солнце подтопило снег, и он начал сходить с дорожек парка, разбитого на месте разрушенного монастыря, я бежал, перепрыгивая через лужи, к храму. В голове вертелись мысли: чем кормить ребят, которые к вечеру соберутся на всенощную, хватит ли свечей в свечном ящике и где найти икону святого, которого будет славить Церковь через несколько часов, – обычные для старосты храма заботы. И тут мне навстречу вышел Джон. Я не сразу его узнал: одет он был в третью куртку,

трополита Филарета Московского. В нем часто бывала Великая княгиня Елизавета Федоровна. Рассказал им историю монахини Рафаилы – промышленницы и монахини в тайном постриге, принявшей участие в создании монастыря и его сооружений.

Постепенно оживали стены монашеских келий, вырастали образы головного храма и многочисленных церквей, женского богословского института, богаделен и школ, монастырского погоста, где нашли свое последнее земное упокоение известные дореволюционной Москве люди.

штаны-свисалы и большие болотные сапоги. «Мусор», — радостно доложил мне по-русски англичанин, показывая на ведро, которое он тащил к мусорным бакам. «Элеонора приспособила меня выносить ведро», — продолжил он с неизменной улыбкой, переходя на английский. Я видел, что ему хотелось поговорить.

— Чего к нам не заходите? — без предисловий начал я, пожимая Джону руку. — Сами же говорили, что у нас хорошо.

— Да это — Элеонора стесняется, говорит, неудобно, что всякий хлам к вам принесли, а толком помочь — не помогаем. Вот и не ходим. А у вас действительно здорово: просто, без изысков, как в древних церквях, в современных реалиях, конечно. У тебя есть время поговорить? Может, посидим полчаса в парке, пообщаемся? — предложил с надеждой в голосе Джон, и я понял, что лучшей возможности для разговора может не быть.

— Почему бы нет, — ответил я, — выносите мусор, и пойдем посидим на скамейке у качелей, там и поговорим.

Солнце по-весеннему пригревало землю — на скамейке было вполне уютно.

— Всегда рад любой возможности пообщаться с русскими. Люблю Россию и не могу представить, как бы жил без нее, — начал разговор Джон, поживаясь и жмурясь от солнечных лучей.

— Откуда такая любовь? — недоверчиво вступил в разговор я, разглядывая кучи грязи, оставшейся в парке с зимы.

— Эта история началась много лет назад в одном из промышленных городков средней Англии, в котором я тогда жил. Вырос я в верующей семье и ходил в небольшой приход англиканской Церкви, расположенный недалеко от нас. В нашей церкви всё было несколько необычно для англикан: иконы, которые отец-настоятель привез из Греции, на стенах храма — цитаты из Евангелия, а главное — строгость во всем. Нам всё это нрави-

лось, но особенно подходил нашему укладу настоятель храма: собранный, немногословный, умеренный и четкий в движениях. Он любил своих прихожан, и мы отвечали ему любовью. По делам службы я много ездил по Англии, заходил в другие церкви, но ничего подобного не находил. С радостью возвращался в свой городок и бежал в наш храм. При церкви сложился приход, небольшой и разношерстный, члены которого часто оставались после службы в храме, пили чай и разбирали трудные места Нового Завета. На этих встречах настоятель любил читать ранних отцов

Спасский собор московского Скорбященского женского монастыря. По центру кадра — часовня над могилой монахини Рафаилы. 1979 год

Церкви. Столы и лавки стояли прямо вдоль стен храмового помещения. После службы мы расставляли их и пили чай с тем, что приносили с собой.

Так прошло много лет. Отец-настоятель состарился, мы тоже изменились, но всё это было естественным и незаметным. В один из дней,

Единственной страной, которая сможет противостоять антихристу, является Россия.

когда на наших посиделках присутствовало совсем немного прихожан, в основном те, кто был особенно близок к настоятелю, речь зашла об Откровении Иоанна Богослова. Присутствующие выражали свои мнения по поводу учения святого апостола о конце света, и последним взял слово наш священник. И вот что он сказал:

«Мне кажется, мы уже вступаем в заключительную фазу перед пришествием последних времен. В Англии и вообще в Европе это особенно заметно: политкорректность, толерантность не по разуму, свобода нравов — всё это разъедает нас, как будто готовится почва для прихода антихриста. А главное — бездуховность и умирание христианства. Если так пойдет, то когда Сын Божий придет на землю, едва ли Он найдет на ней веру, по крайней мере в Европе, в той самой Европе, которой суждено быть оплотом учения Христова. Я много думал над этим и пришел к выводу, что единственной страной, которая сможет противостоять антихристу в последние времена, является Россия. Именно ей уготовано собрать и сохранить малое стадо Христово. Сейчас мы думаем, что после перестройки и развала СССР Россия начнет развиваться по западной модели. Нет, не ее это путь. Ей надо восстановить Церковь, сохранить Христа и противостоять антихристу, когда он придет. Америка и Европа будут всячески давить на Россию,

экономически и политически отмежевываться от неё. Но Россия выстоит, народ сплотится вокруг того, кто будет понимать задачи этой могучей державы и кого Бог пошлет для мудрого управления страной; Церковь поднимется, и враг не сможет покорить негнимо русский народ».

— Пока священник говорил, — продолжал Джон, — я думал о том, что знаю о вашей стране. Судя по заметкам в газетах, там полный развал, страна вот-вот распадется на отдельные территории, народ бедствует и постепенно спивается. Неужели выстоят, победят, сумеют противостоять натиску? И я спросил об этом нашего священника.

«Божественная воля неизменна, и пути человеческие неисповедимы, — ответил он. — Другого выхода я просто не вижу. Потребуется время, но, думаю, отпущено его не так уж много. Осталось завершить про-

свещение мира Евангелием, а всё остальное уже при дверях (ср. Мк. 13; 29)». – «Самая большая страна по населению – Китай – не знает учения Христова», – возразил настоятелю один из прихожан. «Господь создаст условия для быстрого развития Китая, в которых естественным станет его открытость, в том числе и религиозная», – ответил священник. – Мне скоро умирать, и с некоторых пор я как бы подвожу итог своей жизни, – продолжил он. – Жалею об одном, что в своё время не перешел в Православие: именно оно сохранило в полноте учение Спасителя, продолжило путь апостолов и ранних отцов Церкви. Часто ездил в Грецию, читал книги о Православии, но так и не решился, видимо, в силу консервативности своего священства. Но тем, кто еще может что-то менять в своей жизни, мой совет: переходите в Православие, не бойтесь – в этом нет никакой измены. В Греции мне говорили, что в наших таинствах нет благодати, есть лишь набор слов и механическое повторение литургических приемов. Нет духа. И сейчас я понимаю, что, скорее всего, это так». Священник закончил говорить, и мы стали собирать и мыть посуду, потихоньку расходиться: было над чем подумать.

Дома я места себе не находил, мысленно возвращаясь к словам настоятеля. Думал о прошлом, о своих ощущениях и не находил ответа на

вопрос, что делать. Решил – время всё расставит на свои места.

Отец-настоятель с того памятного разговора больше на службе не появлялся. Вскоре он лег в больницу, в которой и умер. Хоронили его хмурым октябрьским утром на маленьком кладбище, что начиналось сразу за храмом. Я шел за гробом и думал, как жить дальше: привычная среда обитания уходила из-под ног.

Вскоре нам прислали другого священника, который убрал иконы, на их место повесил картины в модернистском стиле, снял цитаты из Евангелия. Служба тоже стала другой. Мы с друзьями перестали ходить в церковь. Встречались по очереди дома

«Тут, в России, я понял, что такое настоящая жизнь».

друг у друга, молились, читали Евангелие и апостольские послания. Пили чай и тосковали по прошлому.

Как-то раз по работе я был в Лондоне. В обеденное время зашел перекусить в кафе и оказался за одним столом с Элеонорой. Мы познакомились, и она, узнав о моем интересе к Православию, повела меня в русскую церковь, настоятелем которой был владыка Антоний. Этот человек дал мне всё: объяснил, что такое Православие, крестил меня в Православной Церкви, венчал нас с Элеонорой и посоветовал перебраться в Россию,

мотивируя это тем, что настоящая жизнь именно там. Но главное – в его храме я понял, о чем говорил отец-настоятель на нашей последней встрече. Я понял, что такое благодать. Вернее, сам ее ощутил, бывая на службе у владыки.

Вскоре сложилась благоприятная для меня обстановка для ухода на пенсию. Творческая командировка Элеоноры тоже подходила к концу. И мы уехали из Англии.

И тут, в России, я понял, что такое настоящая жизнь. Не то биологическое существование, которое мы ведем на Западе, а жизнь в полном смысле этого слова; свобода, о которой нам там приходится только мечтать, радость о Господе. Все те ценности, которым мы поклоняемся в Европе и Америке, – мусор (по-русски сказал Джон). Главное – понять, зачем ты на этой земле и как ты должен жить, чтобы в конце со спокойной совестью переселиться в вечные чертоги. И всё это я нашел здесь, в России.

Джон, видимо, хотел сказать что-то еще, но я прервал его – надо было идти готовиться к службе.

Со времени нашего разговора с Джоном прошло почти двадцать лет. За эти годы всё изменилось. Русская Церковь укрепилась, а вместе с ней изменилась и наша страна. Промышленно поднялся Китай. В новостях есть информация о том, что ежедневно на православных сайтах сидит около ста миллионов китайцев. Евангелие свободно лежит в китайских отелях. В Европе, наоборот, отовсюду убирают христианскую символику. Запад поклоняется новому идолу – однополым бракам и прочим либеральным нововведениям. России объявлены санкции. Идет жесткое противостояние по всем фронтам.

В этой связи часто вспоминаю рассказ Джона о его настоятеле и о том, что даже там, в далекой Англии, он сумел почувствовать, «едино на потребу» (Лк. 10; 42) – правду Божественного замысла о нас, Промысл и волю Творца о мире и о высшем Его творении – человеке.

Сергей Бедненко

СУДЬБА «МАТИЛЬДЫ» – УЖЕ ОТРАБОТАННЫЙ МЕДИЙНЫЙ ШЛАК, ТЕПЕРЬ НАМ БУДУТ НАВЯЗЫВАТЬ ТЕМУ «ПРАВОСЛАВНОГО ЭКСТРЕМИЗМА»

В преддверии премьеры фильма Алексея Учителя «Матильда» не утихают споры об исторической достоверности сюжета картины, о границах допустимого в искусстве, о праве государства контролировать отечественный кинорынок. В последнее время в связи с угрозами кинотеатрам возник еще один, прежде никогда не поднимавшийся вопрос: существует ли такое явление, как православный экстремизм. О глубинных причинах происходящего в интервью порталу «Интерфакс-Религия» рассказал профессор философского факультета МГУ, доктор политических наук, член Общественной палаты РФ Александр Щипков.

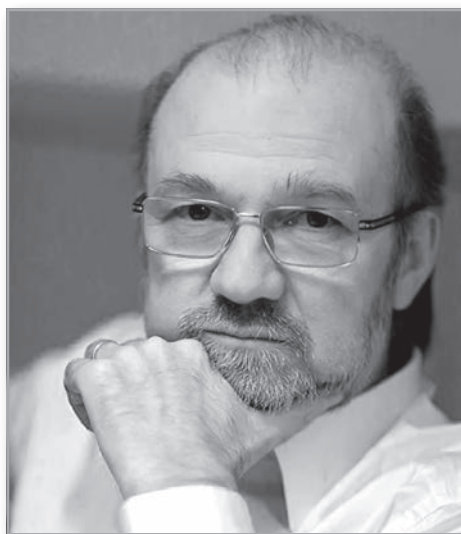
– Глава Отдела внешних церковных связей Московского патриархата митрополит Иларион выступил с официальным заявлением в связи с ситуацией, сложившейся вокруг «Матильды», и сравнил ее с происходившим вокруг скандального издания «Шарли эбдо» – когда опять выбор сводится к одной дилемме: либо вы на стороне так называемого «Христианского государства» и тех, кто призывает к запрету фильма, либо вы на стороне Алексея Учителя и всех тех, кто поддерживает картину. А третьего как бы и не дано. А вы как относитесь ко всему этому?

– Сначала, как мы знаем, поднимался разговор об искусстве – о границах дозволенного, о свободе творчества. Если вы перечитаете «Один день Ивана Денисовича» Солженицына, то у него два зека как раз рассуждают на эту тему на зоне в 1940-е годы. Так что разговор не новый, не первый раз поднимается.

Но сейчас эта тема переходит совсем в иную плоскость и наполняется совсем иным содержанием – в тему обсуждения «православного фундаментализма». Некие политические слои начинают заявлять о существовании некоего «православного фундаментализма», источником которого является православие. В информационную среду вбрасываются словосочетания, которые зеркалят известную политическую проблему: «христианское государство», «православный ИГИЛ», «православный Талибан» и так далее. Только в Сирии и Афганистане – реальные структуры,

а в России – подставные, фейковые, как сегодня принято выражаться. Тема «Матильды» через пару месяцев иссякнет, и на её место готовят новую антихристианскую повестку.

Рассмотрим внимательно сложившуюся политическую ситуацию. В 2014 году после возвращения Крыма произошла консолидация российского общества. Подавляющее большинство – замеры показывали 86% –

Александр Щипков

одинаково положительно оценивали события, связанные с Крымом. Возник ценностный консенсус, связавший воедино большую часть общества. О таком мечтает лидер каждого государства.

Долгое время нам внушали, что существуют «красные» и «белые», что российское общество навсегда расколото. Тема постоянно подогревалась, общество держали в искусственном напряжении. В своих статьях я называл это проектом «перманентной гражданской войны», ко-

торая никогда не закончится. А она взяла да и закончилась.

Еще одна важная деталь: в 2014 году по отношению к Крыму произошел консенсус не только внутри общества, но и между властью и обществом. Редкий для России случай. У власти появилась мощная социальная опора, что испугало наших оппонентов. И теперь, в разгар информационной идеологической войны, перед ними стоит задача расшатать этот «крымский консенсус» – консенсус между властью и ее социальной опорой.

Как это можно сделать? Нужны точные информационные вбросы. Нужно сформулировать некие взрывные идеологические тезисы. Нужна некая повестка, которая сумеет взбудоражить общество и поссорить людей между собой и властью. Посмотрите, какие варианты за последнее время использовались.

«Реновация» – попытка раскачать лодку на социальной почве. Не получилось. Вывод на московские улицы несовершеннолетних, копия майданного проекта «онижедети» – попытка раскачать лодку на политической почве. Не получилось. «Тангейзер», «покемоны» и проч. – попытка раскачать лодку на почве «культурного» столкновения «актуального» и «архаичного». Не получилось. Можно собрать и другие примеры.

– То есть, вы полагаете, что и «Матильда» – это такая очередная попытка?

– Очевидные вещи. В чем трудность для наших оппонентов? Сегод-

ния Россия находится в уникальном положении: в религиозной и национальной плоскостях ситуация стабильная. Да, никогда не бывает всё абсолютно гладко, но реально ситуация очень хорошая. И ее нужно сохранять, ее нельзя раскачивать. Но как раз сюда и направлена новая операция по созданию фейкового «православного фундаментализма», которого реально просто не существует в природе.

Дело в том, что у наших протестно-либеральных кругов – дикая нехватка протестных сюжетов. Просто голод. Им нужен помощник, им нужен радикальный контрагент. Однако в силу упомянутого «крымского консенсуса» его не существует. Не существует, значит нужно создать искусственно, в медиа-пространстве, что они и пытаются делать. Так появляется подставной фундаментализм, о котором начинают говорить как о реальном различного рода «агенты влияния» – журналисты, ученые, общественники всех сортов.

В идеале им нужны посадки различного рода хулиганов для того, чтобы объявлять их либо «экстремистами», либо «узниками совести». В зависимости от ситуации и политической конъюнктуры.

– Как бы там ни было, совсем скоро уже будет премьера фильма, он пройдет, все, кто хотят и не хотят, его посмотрят. Аргумент, что «вы не видели фильм», уже не будет действовать. После этого, вы считаете, общественное противостояние еще обострится?

– Те силы, о которых я говорю, не занимаются культурой – они занимаются политикой. Мы сейчас наблюдаем точку перехода – от дискуссии о свободе художника и цензуре к теме христианского аналога ИГИЛ. Судьба фильма и режиссёра их не интересует, это уже отходы, отработанный медийный шлак. Эти ребята сейчас уже находятся в повестке января-марта 2018 года.

– Можно сказать, что это некий новый всплеск информационной войны против Русской Православной Церкви?

– То, о чем я говорю, в первую очередь направлено против российской государственности. Поскольку для этой политической работы выбрана религиозная составляющая, то Церкви в этом пропагандистском виртуальном спектакле они готовят роль пестуна «православных экстремистов». В течение октября-ноября вы насчитаете десятки статей и круглых столов на тему «православного фундаментализма».

– Недавно вы выступали на одном из центральных телеканалов и жестко высказались в отношении министра культуры, сказав, что ситуация с «Матильдой» – это его «политическая ошибка». Позже режиссер Никита Михалков вам ответил, что Мединский тут ни при чем, поскольку фильм финансировал «Фонд кино»...

– Если бы я сказал, что это финансовая ошибка, тогда да, этот ответ можно было бы принять. Вот у Кирилла Серебренникова – финансовые ошибки и соответствующие результаты. Но я говорил о политической ошибке. Министр культуры – это тот человек, который несет ответственность за состояние культурного пространства в стране. Культурное пространство – это культурно-политическое пространство. Не надо делать вид, что культура существует отдельно, а политика отдельно.

– Еще совсем недавно в обществе была горячая дискуссия вокруг скандальной постановки «Тангейзера». Сейчас директор Большого театра заявил, что обеспечен возможной агрессивной реакцией определенной части общества в связи с выходом балета «Нуреев». Все эти вещи, порождающие полемику и некое противостояние, связаны со сферой искусства. Вы полагаете, что все это – звенья одной цепи, и они тоже входят в ту парадигму с «Матильдой», про которую вы говорите?

– В целом, да. Искусство в информационной войне используется для оскорбления каких-то глубинных представлений народа. Речь не

идет о чувствах только верующих – подавляющее большинство населения живет в традиционной нравственной парадигме, независимо от степени своей религиозности или отсутствия оной. Например, нельзя обижать мать, оскорблять святыни, уничтожать сакральное. Сакральность разная может быть. Есть прямо религиозная – как, например, храмы или распятия; но она же распространяется на Мамаев курган и Бородинское поле, на Освенцим и Терезин, на Кремль и Херсонес. И Достоевский сакрален, и Пушкин сакрален для русского народа, и поэтому так же недопустимо издеваться над ними на театральных подмостках.

Традиционные ценности одинаковы для всех. Благодаря им происходит цементирование нации. Поэтому нация реагирует болезненно, когда бьют именно в эту точку.

– Иногда говорят, что тот или иной деятель – просто «свободный художник», и он лишь «самовыражается», что для него как раз свобода творчества и свобода искусства – это, так сказать, «свято»...

– Это ложь. Он занимается политикой. Или же те люди, которые им манипулируют и его финансируют, занимаются политикой и преследуют политическую цель. А цель – дестабилизация общества. Поэтому мне разговоры о «свободе творчества» скучны и неинтересны, это демагогия. Они занимаются политикой.

– Демократия предполагает свободу...

– Демократия – это власть большинства, это власть «крымского консенсуса». Это власть большинства при соблюдении прав меньшинств. Конечно, творчество должно быть свободным. Но свобода здесь тогда хороша, когда она соединяется с тем, о чем сказал Пушкин. Он восславил ту свободу, которая идет рука об руку с чувствами добрыми и милостью. А государство, со своей стороны, должно способствовать развитию именно такого творчества, именно такой культуры.

Анастасия Новопашина: «У нас на съемочной площадке образовалось настоящее актерское православное братство»

Кинокартина лауреата премии МВД России протоиерея Александра Новопашина «Рядом с нами», снятая священником по благословению митрополита Новосибирского и Бердского Тихона больше года назад, продолжает победоносное шествие по международным и отечественным кинофестивалям. Фильм уже удостоен многих наград – призов, дипломов. Кинокритики и зрители отмечают не только хорошую режиссерскую работу, но и замечательную работу актеров. Действительно, актерский состав фильма можно смело назвать звездным: народный артист Российской Федерации Юрий Назаров, заслуженный артист Российской Федерации, лауреат Государственной премии СССР Юрий Беляев, заслуженная актриса России, лауреат Государственной премии СССР Елена Борзова, Татьяна Абрамова, Илья Любимов и другие известные актеры.

Но особое внимание привлекла исполнительница главной роли Анастасия Новопашина, дочь режиссера, сценариста и продюсера картины священника Александра Новопашина, для которой работа в фильме стала актерским дебютом. И если сначала на кинофорумах молодую актрису просто хвалили за хорошую работу, то уже на V Международном фестивале художественных и телевизионных фильмов «Славянская сказка» в Евразийском пространстве им. академика Д.С. Лихачёва, который проходил в сентябре в Болгарии, Анастасия стала победительницей кинофестиваля в номинации «За лучшую женскую роль». В том же месяце она была удостоена еще одной награды в номинации «Лучшая актриса» на I международном фестивале киноискусства в Феодосии.

– Настя, позвольте поздравить вас с заслуженной наградой! Вернее, наградами. Наконец-то произошло официальное – подчеркиваю – признание вашей актерской работы. Хотя, насколько мне известно, и критики, и артисты, и зрители и так всегда хорошо отзывались о вашей игре.

– Спасибо. Знаете, особенно неожиданным событием стала награда в Феодосии. Мы подали заявку на

участие в кинофестивале, но ответа не получили. Как оказалось, письмо-приглашение на кинофестиваль затерялось, а мы решили, что картиной просто не заинтересовались. Каково же было наше удивление, когда мы узнали о том, что фильм «Рядом с нами» стал на этом фестивале победителем в номинации «Художественное кино», а я была признана «Лучшей актрисой». Как оказалось, устроители фестиваля сразу отобрали фильм для участия в конкурсе, поскольку картина им понравилась. Они очень сожалеют, что письмо до нас не дошло, поскольку хотели видеть нас в Феодосии. Но, в любом случае, получить такую награду было приятно.

– А что касается болгарской награды, то ведь вам ее вручил викарий Новосибирской епархии? Под сводами храма!

– Да, за воскресным богослужением в Александро-Невском храме папа (настоятель Александро-Невского собора протоиерей Александр Новопашин – ред.) передал диплом и приз болгарского фестиваля «Золотую розу» епископу Кольванскому Павлу, которые владыка вручил мне

в торжественной обстановке. Для меня, православной христианки, это было особенно волнительно и почетно. Ведь это означает признание моей актерской работы и меня как актрисы не только кинокритиками и светскими зрителями, но и священноначалием, моими братьями и сестрами во Христе.

– При том что в картине есть только один совсем небольшой эпизод со священником, которого сыграл сам отец Александр... А как вы считаете, фильм «Рядом с нами» – православный?

– В фильме показано, что может произойти с людьми, которые находятся в поиске смысла жизни, но по малодушию, из-за духовной безграмотности, из-за душевной черствости окружающих людей, по трагическому стечению обстоятельств оказываются в деструктивных сектах. Их сознание обработано сектантами, они лишены критического мышления и готовы убить кого угодно, даже себя, по первому слову хозяина. Избежать этого, конечно же, помогло бы православное воспитание или, по крайней мере, знание традиционных для нашего на-

рода духовно-нравственных ценностей, знание основ родной культуры, которая вся пропитана православием. Ведь ни для кого не является секретом, что православие – культуuroобразующая религия. Просто одни душой и сердцем принимают это, а другие противостоят, насаждая свои ценности, чуждые нашему менталитету.

В этом смысле картину, наверное, можно назвать православной.

– Многие артисты, сыгравшие с вами в фильме, верующие люди, так ведь?

– Кто-то из них менее воцерковлен, кто-то более, но, без сомнения, все они православные христиане. У нас на съемочной площадке образовалось такое небольшое актерское православное братство под руководством режиссера – отца Александра, такой маленький православный приход, малая церковь. (Смеется.)

– Это ведь ваш дебют. Не страшно было работать с такими... даже не знаю, как сказать – глыбами? Например, с тем же Юрием Беляевым.

– Почти всех артистов, занятых в картине «Рядом с нами», я знаю с пятнадцати лет, и Юрия Викторовича Беляева называю дядей Юрой. Поэтому – нет, не было страшно. Тем более что артисты на съемочной площадке мне очень помогали, подыгрывали: взглядом, жестом, словом... Спасибо им! Но знаю, что многие молодые артисты действительно теряются перед знаменитостями. Моя подруга, профессиональная актриса Вероника Долгодушева, играла с Юрием Беляевым в предыдущем фильме отца Александра «Меня это не касается». Она рассказывала, что боялась его, постоянно мандражировала и поэтому много «косячила» и ничего не могла с этим поделать.

– А вы «косячили»? По-моему, играли очень убедительно.

– Еще как «косячила»! Поэтому не могу смотреть фильм спокойно – вижу

все свои ошибки и недочеты, которые, возможно, не видит простой зритель.

– Я читал, что и многие именитые артисты не смотрят фильмы, в которых они участвовали, потому что им не нравится, как они сыграли. Но это уже их субъективное мнение, и роли от этого не становятся хуже. А вот скажите, Настя, с вашим основным партнером по фильму Денисом Береснёвым вы раньше не были знакомы, однако это тоже опытный артист – много играет на сцене, снимается в кино. С ним не возникало никаких трудностей?

– Мне с ним было очень легко работать, несмотря на то, что у нас со-

вершенно разные характеры. Денис – скромный человек, немногословный, а я, наоборот, сразу пытаюсь найти со всеми общий язык. Но к концу съемок мы с ним по-настоящему подружались. На премьерном показе картины в Екатеринбурге мы встретились с ним уже как старые друзья. Проговорили до вечера: он много рассказывал о своем паломничестве в Иерусалим – Денис глубоко верующий человек, православный христианин.

– Хочу вам сообщить, что многие артисты отзываются о вас как о хорошей актрисе. Высоко ценит вас и легендарный киносценарист и режиссер Виктор Иванович Мережко, который сказал, что ваша работа совсем не смотрится как дебют, а, напротив, воспринимается как абсолютно полноценная работа талантливой актрисы. Я его сейчас практически процитировал!

– Все-таки, думаю, отзывы приукрашены.

– Зачем это им нужно?

– Чтобы поддержать меня, вдохновить, вселить уверенность...

– А вам легко дается актерская работа?

– Очень нелегко. Еще до съемок идет долгая и кропотливая работа с режиссером. Редко когда что-то сразу получается на площадке. Обычно проходит один-два-три-четыре дубля, а потом... Я не выдерживаю и начинаю плакать. Такой вот эмоциональный срыв происходит. Но поплавав, сразу всё делаю как надо!

– На днях вы приехали из Еревана, где на Международном фестивале «Сосе» представляли картину «Рядом с нами». Говорят, что этим фестивалем интересуется Голливуд. Если американские кинематографисты заметят вас и пригласят сниматься, поедете?

– Поеду! (Смеется.)

– Расскажите об этом фестивале. Как вас принимали?

– Фестиваль престижный, ежегодно в конкурсе принимают участие картины серьезных кинорежиссёров со всего мира. В этот раз на кинофестивале были представлены кинокартины из 39 стран. Меня приняли очень хорошо, организаторы всё предусмотрели, я практически ни в чем не нуждалась. Показ фильма состоялся в арт-кафе. После просмотра я отвечала на вопросы зрителей, но это был не сухой формат «вопрос-ответ», встреча больше напоминала непринуждённую дружескую беседу. Запомнилось, как одна пожилая армянка, не пропускающая, как мне потом рассказывали, ни одного театрального или кинематографического события в Ереване, долго восторгалась нашей картиной и моей игрой, а потом неожиданно заявила, что мне нужно верить не в Бога, а в науку. Кстати, ранее один армянский

кинематографист поинтересовался у меня, не являюсь ли я музой отца Александра! Спрашивал, как и где мы познакомились с ним.

– **И что вы ответили?**

– Я сказала, что нет, его музой не являюсь, хотя, наверное, дочери тоже могут быть музами. «Вы ДОЧЬ отца Александра?!» – он почему-то был поражен.

– **Скажите, как отец Александр относился к вам на съемочной площадке. Он строгий режиссер?**

– Да, он очень требовательный. Ко всем. Но и себя не щадит. Мне, наверное, было труднее, чем остальным актерам, потому что после съемочного дня они могли позволить себе расслабиться, отдохнуть, а поскольку я живу с родителями, то мой рабочий день продолжался и в машине по дороге домой, и дома – ну просто никакого продыху! (Снова смеется.)

– **Кто был вашим учителем по актерскому мастерству?**

– Афанасьев. К сожалению, Сергей Николаевич оставил наш курс, а отношения с другим преподавателем у меня не сложились. И я ушла из театрального института.

– **Что ж, есть немало замечательных артистов, не имеющих актерского образования.**

– Если честно, я так и не решила, что мне делать дальше. Это большой для меня вопрос. Сердцем я прикипела к съемочной площадке, мне нравится играть, я хочу сниматься, но умом понимаю, что перспективы актерской работы довольно призрачны, легко стать невостребованной – что тогда? Трагических примеров много. Сейчас я учусь в институте культуры и молодежной политики при Новосибирском педагогическом университете. Мне это интересно, и перспективы не туманны, и будущее понятно.

– **Я слышал, что вы рассматривали возможность учиться в Москве? Или я ошибаюсь?**

– Я много раз была в Москве и в конце концов поняла, что Москва не мой город. Я не хочу уезжать из Новосибирска. Я люблю свой город. Здесь мои родители, мои друзья. Это моя родина.

– **И, позвольте, последний вопрос. Если вас пригласят сниматься в новомодном экшн-фильме, блокбастере!.. На выгодных условиях!.. Вы согласитесь?..**

– Вы уже упоминали Виктора Ивановича Мережко, который, кстати, принял участие в работе над сценарием фильма «Рядом с нами» – вы это знали? Так вот он недавно сказал: «Я хочу, чтобы кино по-прежнему было человеческим, душевным и духовным». В таком кино я хочу сниматься.

Покровская осень в «Родном Доме»

День Покрова Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии – один из любимейших праздников православных христиан России. Это особый повод для нас посмотреть на Небо и вновь с радостью обнаружить, что мы, как дети, постоянно находимся под защищающим покровом Богородицы, всегда можем рассчитывать на Ее помощь и заступничество. Это особенный праздник и для участников Православного добровольческого движения «Родной Дом» с их подопечными. Ведь основные усилия наших добровольцев направлены именно на детей, которые по тем или иным причинам попали в трудную ситуацию, которым требуется помощь. Сегодня это воспитанники социально-реабилитационного центра «Виктория», обитатели Дома матери и ребенка при Епархиальном комплексном центре для бездомных и пациенты отделения паллиативной помощи детям Новосибирской районной больницы №1 (с. Барышево).

15 октября прихожане собора Александра Невского, выйдя после Божественной Литургии из храма под торжественный звон колоколов, немедленно оказались на нашем празднике. Мы их ждали, готовились с раннего утра. Во дворе храма стояли три палатки по направлениям нашей деятельности, с любовью украшенные добровольцами. Да и сам двор имел праздничный вид. Покров – осенний праздник, что нашло свое отражение

во всем стиле убранства: листья желтых и багряных цветов, яркие ягоды рябины, огромные тыквы и другие замечательные овощи с наших огородов – все создавало настроение спокойной радости и благодарности за прошедший год и его урожай.

Но главным украшением праздника стали сами добровольцы – это они хлопотали над убранством, готовили информационные листки и буклеты, чтобы представить деятельность «Родного Дома» как можно более полно. Был изготовлен даже большой баннер, который теперь находится на ограде собора Александра Невского, и его видно всем проезжающим и проходящим по

Красному проспекту. Конечно, информация о «Родном Доме» доступна всегда: из статей в Интернете, особенно на сайте собора и в социальной сети Вконтакте, из региональной православной прессы, наконец, из объявлений в различных храмах города. Но в таком формате нет обратной связи: ты не видишь горящих глаз добровольца, он не передает тебе всеми невербальными средствами, что именно получает от общения с детьми, какую радость и утешение дает это служение. Обычно ведь кажется, что, сталкиваясь с чужими проблемами, мы только добавляем проблем себе. Однако, когда человек идет отдавать, Господь неизменно дает ему больше, чем он ожидает.

Об этом свидетельствуют и добровольцы, трудящиеся в отделении паллиативной помощи детям. Супруги Андрей и Татьяна Ширковец, которые очень оживленно беседовали со многими гостями, заинтересовавшимися данным направлением, поделились:

– Мы думали, будет сложнее. А оказалось, это так просто – рассказывать о нашем служении. Нам оно действительно нравится, мы много пользы от него получа-

ем для себя, наши детки дают нам гораздо больше, чем мы им. Поэтому наше направление, как и вообще паллиативная помощь (кстати, слово «паллиатив» происходит от лат. «плащ» в смысле «покрывать» – Э.П.), – это не о смерти, а о жизни. Многие подходили к нам, расспрашивали, вызывались помочь. И замечательно, что люди имеют такое желание. Кто-то из них наверняка однажды присоединится к нашему движению и тоже станет добровольцем, а кто-то примет участие в разовой акции – мы рады всем! И, конечно, благодарим всех, кто внес денежные пожертвования на нужды отделения – там всегда нужны какие-то покупки, средства ухода, облегчающие жизнь маленьким пациентам; детское питание, которым обеспечивается отделение, не всегда соответствует их нуждам, и т.д.

Вот палатка Дома матери и ребенка при Епархиальном комплексном центре для бездомных. Иногда случается так, что человек попадает в чрезвычайно затруднительную ситуацию, оказывается без жилья и средств к существованию. Особенно уязвимы в этом отношении одинокие молодые мамы, от которых и неотлучное внимание к малышам требуется, и одновременно нужно обеспечить их всем необходимым, включая съем жилья. Это повод для нас оказать милосердие, поддержать и помочь, пока семья не сможет обеспечивать свои нужды самостоятельно. Сами подопечные этого дома – мамы со своими детишками – тоже пришли на праздник. Мама получила возможность сменить обстановку, развлекаться, дети – поиграть с другими детишками, а прихожане различных храмов города – познакомиться с этим направлением служения и, возможно, присоединиться к нему.

Виктория Долганова, координатор направления по СРЦ «Виктория», рассказала о своем направлении:

– На празднике люди подходили к нам, спрашивали о служении. Мы подготовили красочные плакаты с фотографиями, у нас ведь очень интересно проходят занятия

с детишками. Это беседы на духовные темы, творческие занятия. После каждого такого занятия остается какая-то памятка, сделанная своими руками: поделка, рисунок, а то и целая стенгазета. Тех детей, которые изъявляют желание, мы готовим и приводим к Таинствам Церкви. Они принимают Святое Крещение, исповедуются и причащаются. Устраиваем ребятам экскурсии в храм, рассказываем о его устройстве, учим молиться. Дети очень любят наши встречи, ждут каждую субботу. К сожалению, добровольцев у нас не хватает, чтобы за один визит посетить все группы, поэтому мы ждем людей – горящих людей, жаждущих работать с детишками. На праздник наши подопечные тоже приходили – в основном, подростки из средней группы. Они с удовольствием поучаствовали в играх, получили полкорзины призов, угостились в чайном дворике. Довольные были!..

Действительно, праздник ведь! Дети радовались! Играли с ними добровольцы, обычно занимающиеся разными направлениями деятельности в «Родном Доме». Игровых площадок было целых пять! С помощью загадок, иллюстраций и подвижных игр участникам рассказали или напомнили о русских традициях, связанных с праздником Покрова. Обычных бытовых традициях: рубке капусты, использовании лучины, прядении, вязании, даже о свадьбе! Погода в этот день радовала нас ярким солнышком и отсутствием заморозков (что значит глобальное потепление – снег больше не ложится

на Покров, как бывало еще пару десятков лет назад), но все-таки от жары никого не разморило, поэтому глубоким размышлениям и умным беседам все предпочитали подвижные игры. Думаете, невозможно прясть и вязать в движении? Значит, вы не были на нашем празднике – дети со звонким весельем накручивали нитки на веретено. Про рубку капусты и хороводы рассказывать бессмысленно – в этом надо участвовать. Добавим лишь, что до соответствующих игровых площадок еще нужно было дойти – а они были зашифрованы в загадках и соответствовали различным частям храма и территории: колокольне, например, или трапезной. Руководитель игровой части программы Людмила Перепелкина поделилась:

– Ко мне после завершения игр подходили родители детишек, благодарили и признавались, что даже сами кое-что новое для себя узнали.

Еще бы, одно описание тематики игр и загадок заставляет задуматься. Невольно и порадуешься, что самим взрослым не пришлось разгадывать загадки. Зато потом добрые дети с радостью делились полученными в качестве призов сладостями.

Ну а сладости лучше всего было потреблять с горячим чаем, которым угощали наши хозяйки в чайном домике. Впрочем, там и к чаю всего было вдоволь – не обязательно приходить со своими конфетами. Доброволец паллиативного направления, в этот день переквалифицировавшаяся в радушную хозяйку, Светлана Дроздова поделилась впечатлениями:

– Очень здорово получилось! Люди выходят после богослужения из храма – а тут им сразу чаек горячий, баранки на веревочке (очень быстро разошлись, кстати, такое популярное угощение оказалось), конфеты и прочие сладости. И такие наши прихожане становятся довольные, общительные. Вот было бы хорошо так почаще делать, чтобы люди после богослужения и чаем погрелись, и вкусеньким угостились, да и пообщались бы друг с другом. Очень это располагает к общению...

Вот такие – радостные и довольные – гости праздника, да и сами добровольцы пользовались возможностью сфотографироваться на память в очень колоритной фо-

тозоне. Если вся территория праздника была оформлена в осенних тонах, то фотозона представляла собой апогей всего. В самом центре города мы обнаружили замечательный деревенский пейзаж с сеном, ягодами, тыквами и яблоками, которыми хозяева фотозоны с удовольствием угощали своих «клиентов». И так весело оказалось фотографироваться со своими семьями, друзьями, новыми и старыми знакомыми, что уходить «клиенты» никак не желали. «А мы еще так сядем, давайте еще такой компанией сфотографируемся!..» Да пожалуйста, пленку мы не экономим, сфотографируем всех в любых ракурсах. Разумеется, добровольцы «Родного Дома» не смогли не сделать и общую фотографию. В празднике, правда, смогли принять участие не все, и нам их очень не хватало. Хотя по довольным лицам этого, пожалуй, сразу и не скажешь.

И еще одна добрая традиция «Родного Дома» не осталась забытой на празднике – благотворительная ярмарка.

Здесь гости могли не только пожертвовать посильную сумму на помощь подопечным нашего движения, но и получить взамен изделие, с любовью изготовленное нашими мастерицами: игрушку, одежду, сувенир, да хоть душистое красивое мыло. Конечно, очень многие гости нашего праздника были готовы жертвовать на деятельность «Родного Дома» и без ответных подарков. Конечно, это нужно самим людям – жертвовать, помогать если не личным участием (не у всех есть такая возможность), то посильной лептой. Но наши творческие мастерицы приготовили много замечательных, полезных и просто красивых изделий, и нам нравится, что они находят место в домах наших жертвователей и их близких.

Спасибо всем участникам и гостям праздника! Он получился ярким, веселым и полезным. Слава Богу за все!

*Участник Православного добровольческого движения
«Родной Дом» Элеонора Полякова*

Профилактика. Трезвое поколение страны

В рамках проведения Всероссийского дня трезвости сотрудники отдела профилактики негативных зависимостей Новосибирской епархии провели ряд профилактических мероприятий, направленных на пропаганду трезвого и здорового образа жизни.

Стоит отметить, что профилактические мероприятия получились очень разноплановые. Обычно они проводятся среди учащихся, но в этот раз было принято решение поработать в несколько необычных направлениях: среди молодежных центров, в спортивных секциях и даже в приюте для бездомных.

«Профилактика алкоголизма и наркомании, безусловно, важный этап в нашей работе. Можно вводить «сухой закон», запрещать продажу алкоголя и сигарет, но все это полумеры, – делится руководитель отдела профилактики негативных зависимостей Андрей Геннадьевич Цыплов. – Без профилактики, все эти меры будут неэффективны. Ведь предотвратить это всегда легче, чем реабилитировать и возвращать в социум наших детей».

Из особо важных профилактических ме-

роприятий последнего периода можно отметить встречу в молодежном центре «Мир молодежи» с подрост-

ками из школ Советского района и политехнического лицея Новосибирска. На этой встрече, помимо беседы,

сотрудники отдела профилактики показали ребятам фильм новосибирского священника Александра Новопашина «Рядом с нами». Картина поднимает одну из самых страшных проблем нашего времени – проблему терроризма. По сценарию девушка влюбляется в молодого человека, который вовлекает ее в секту террористов-смертников.

Автор картины показывает, насколько

эта проблема актуальна для современного общества. В фильме хорошо раскрыты такие явления, как религиозный терроризм и экстремизм, а также способы противостоять им.

Часто сотрудники отдела профилактики привлекают к своей работе авторитетных людей: спортсменов, военных, священнослужителей. Так, в школе №122 города Новосибирска, в секции вольной борьбы спортивного клуба «Лидер», прошла встреча с героем Афганской войны Евгением Викторовичем Хаваевым. Являясь заместителем председателя по патриотическому воспитанию Союза ветеранов Афганистана, Евгений Викторович не понаслышке знает о войне, о чем он и поговорил с ребятами, которых в этот день собралось более 30 человек.

Мероприятие – не просто пропаганда здорового образа жизни, но

интереснейший рассказ человека, ветерана, который многое видел в своей жизни и может научить подрастающее поколение, как избежать ошибок и не оступиться.

Евгений Басевич, член Епархиального общества трезвости Новосибирска, проводит встречи с бездомными, которые живут в Комплексном центре социального обслуживания при Новосибирской епархии. Эти люди получили крышу над головой, питание и надежду на возвращение к нормальной жизни. Евгений на своих встречах рассказывает о том, что надежда есть, как есть и возможности. «Существует рабочая программа пребывания в трезвости, одобренная Церковью. И если верить и работать по ней, то и результат не заставит себя ждать», – говорит Евгений.

К проводимым профилактическим мероприятиям можно отнести и приглашение на встречи в группы трезвенной поддержки различных специалистов. Так, постоянным гостем встреч стал Роман Леонидович Лобастов – практикующий психотерапевт ГНКПБ №3 Новосибирска. Роман Леонидович дает практические советы членам общества о том, как оставаться трезвыми и в то же время сохранить свое эмоциональное состояние. Доктор активно участвует в беседах, отвечает на вопросы и дает профессиональные консультации участникам встреч.

В конце материала хотелось бы отметить, что все указанные мероприятия проведены за счет средств международного конкурса малых грантов «Православная инициатива 2016-2017».

Слет православных реабилитационных центров в подмосковном Пушкино с презентацией и показом фильма протоиерея Александра Новопашина «Рядом с нами»

2-6 октября в г. Пушкино (Московская область) прошел первый в России слет православных реабилитационных центров.

Его участниками стали более 100 священнослужителей и мирян – представителей православных организаций, помогающих наркозависимым, из 29 епархий Русской Православной Церкви. Это не только руководители, но и сотрудники, волонтеры, воспитанники центров, помогающих наркозависимым.

Калининград и Владивосток, Санкт-Петербург и Нижний Новгород, Белгород и Уфа, Новороссийск и Казань, Екатеринбург и Барнаул, Екатеринодар и Новосибирск, Кинешма и Новокузнецк – вот далеко не полная география участников слета.

Цель слета – объединить усилия Церкви, государства и общественных организаций в сфере оказания услуг по социальной реабилитации наркозависимых, повысить уровень координации между церковными реабилитационными центрами.

Новосибирск на мероприятии представляли руководитель отдела профилактики негативных зависимостей Новосибирской митрополии Андрей Геннадьевич Цы-

плов и сотрудники Православного реабилитационного центра во имя Серафима Саровского Виктор Капин и Максим Ульянов.

В рамках мероприятия прошли мастер-классы для руководителей и сотрудников православных реабилитационных центров с докладами участников, обмен опытом развития центров в регионах, презентации лучших проектов православных реабилитационных центров для наркозависимых. Состоялась и спортивная часть слета, куда были включены турниры по теннису, волейболу, борьбе и шахматам.

По многочисленным просьбам участников слета организаторами был показан фильм протоиерея Александра Новопашина «Рядом с нами». После просмотра художественной картины участники слета – священники, психологи, руководители и ведущие сотрудники действующих церковных проектов помощи наркозависимым –

обсудили важность темы, затронутой в фильме, высказали свое мнение, а также выразили благодарность создателям фильма. Ведь ко многим из них не раз обращались за помощью в избавлении от зависимости как родственники зависимых, так и сами зависимые, которые ранее побывали в сектах и сомнительных организациях, называющих себя «реабилитационными центрами».

Участники слета получили ответы на многие вопросы, которые возникают в процессе работы, приняли участие в мастер-классах и интервизиях. Стоит отметить, что итогом съезда стала не только полученная информация, но и тёплая атмосфера семейности и поддержки.

БФ «Трезвое поколение»

ОБЪЯВЛЕНИЯ

**СОБОР ВО ИМЯ СЯГОГО БЛАГОВЕРНОГО
КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО**

**Православное общество трезвости
в честь иконы Божией Матери
«Живоносный источник»**

**Консультации по вопросам
зависимого поведения (алкоголизм,
наркомания, игромания)
по тел. 299-14-14**

Беседы и группы взаимопомощи для зависимых людей и родственников проходят еженедельно по вторникам и пятницам в 18.00 в трапезной собора во имя св. кн. Александра Невского

г. Новосибирск,
ул. Красный проспект, 1А
www.trezvenie-nsk.ru

**Православное добровольческое
движение «Родной Дом»
при соборе во имя святого
благочерного князя Александра
Невского**

**В настоящее время «Родной Дом»
на регулярной основе осуществляет
следующие виды социального
служения:**

социально-культурное сопровождение и благотворительная поддержка детей из социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Виктория» и их духовно-нравственное воспитание в православных традициях;

социально-культурное сопровождение и благотворительная поддержка семей с детьми, попавших в трудную жизненную ситуацию, находящихся в Доме матери и ребенка Епархиального комплексного центра для бездомных.

Новое перспективное направление: служение в отделении паллиативной помощи детям при Новосибирской районной больнице №1 (с. Барышево), направленное на улучшение качества жизни и поддержку семьи.

Православному добровольческому движению «Родной Дом» очень нужны добровольцы!

Кроме участия в комплексных программах, добровольцы часто требуются для участия во временных проектах, в благотворительных мероприятиях и акциях.

Контактная информация:
Виталий Бессонов 8-913-462-79-79
https://vk.com/rodnoydom_sobor
<http://ansobor.ru/articles.php?id=303>

ОБЪЯВЛЕНИЯСОБОР ВО ИМЯ СЯГО БЛАГОВЕРНОГО
КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО**ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ**

в соборе во имя сЯго благоверного князя Александра Невского совершается после предварительных огласительных бесед с желающими креститься или крестить своих детей и крестными родителями.

*Первая беседа проводится
в воскресенье в 16-00.*

*День крещения назначается
во время беседы.*

ТАИНСТВО ВЕНЧАНИЯ
не совершается:

накануне среды и пятницы всего года (вторник, четверг), воскресных дней (суббота), накануне и в Великие, престольные и двенадцатые праздники, в продолжение всех многодневных постов.

**Акафисты,
совершаемые в течение седмицы****Понедельник**

16-00 – акафист перед иконой Божией Матери «Иверская»

Вторник

16-00 – акафист сЯтому благоверному князю Александру Невскому

Среда

16-00 – акафист сЯтым отцам Киево-Печерским

19-00 – акафист сЯтителю Николаю

Чудотворцу и акафист сЯтителю Спиридону Тримифунтскому о помощи во всяком добром деле

Четверг

16-00 – акафист перед иконой Вифлеемских младенцев (для совершивших грех аборта)

Пятница

16-00 – акафист сЯтому праведному Симеону Верхотурскому

**ИНФОРМАЦИОННО-
КОНСУЛЬТАЦИОННЫЙ
ЦЕНТР ПО ВОПРОСАМ
СЕКТАНТСТВА**

при соборе во имя
св. Александра Невского
(член-корреспондент *FECRIS* –
официального консультанта
Совета Европы
по вопросам деструктивных
культи и организаций)

**ПРИЕМ ПРОВОДИТСЯ
ТОЛЬКО ПОСЛЕ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ
ЗАПИСИ**

по телефону: 223-83-49
e-mail: iccs-nsk@yandex.ru
<http://www.ansobor.ru>

**ВОСКРЕСНАЯ ЦЕРКОВНО-
ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА**

при соборе во имя сЯго
благоверного князя
Александра Невского
проводит:

ЗАНЯТИЯ СО ВЗРОСЛЫМИ

изучение Священной истории Нового Завета, разбор воскресных Евангельских чтений, знакомство с современной церковной жизнью, просмотр православных видеофильмов.

**ЗАНЯТИЯ С ДЕТЬМИ ОТ 3,5 ДО 8 ЛЕТ
(МЛАДШАЯ ДЕТСКАЯ ГРУППА)**

преподавание детям основ Священной истории и начальных понятий христианской нравственности посредством рисования, рукоделия и игры, пения.

**ЗАНЯТИЯ С ДЕТЬМИ ОТ 9 ДО 14 ЛЕТ
(СТАРШАЯ ДЕТСКАЯ ГРУППА)**

изучение Священной истории и географии Ветхого и Нового Завета, разбор воскресных Евангельских чтений, знакомство с основными понятиями христианской нравственности, житиями святых, историей чтимых икон и иконописью, церковно-славянским языком, важнейшими событиями церковной истории, рисование, рукоделие, церковное пение.

**ЗАНЯТИЯ ПРАВОСЛАВНОГО
МОЛОДЕЖНОГО ХОРА**

изучение и исполнение песнопений Божественной литургии, духовных песнопений; участие хора в богослужении; выступления на праздничных концертах
(в хор принимаются желающие
в возрасте от 14 до 22 лет).

*Занятия проводятся по воскресеньям с
12.00 в соборе*

*Телефон для справок
223-54-40*

**ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ЦЕНТР
ЗАЩИТЫ ЖИЗНИ И
СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ**

во имя сЯтителя
Иоанна Шанхайского

принимает любые виды пожертвований для оказания материальной поддержки беременным женщинам, оказавшимся в трудной ситуации, и малообеспеченным семьям, имеющим детей дошкольного возраста.

*Центр нуждается в помощи
добровольцев: администратора
группы «ВКонтакте» и помощников,
отслеживающих рубрики «Отдам
даром» различных сайтов.*

Обращаться по адресу:

ул. Сибревкома, 8,
тел. 264-46-15

Братья и сестры! Большая просьба,
не использовать газету в хозяйственных нуждах!

Газету «Православный Миссионер»
можно прочитать на сайте собора:
<http://ansobor.ru/> или ansobor.rf

При Новосибирской
епархии по благословению
Высокопреосвященнейшего Тихона,
Митрополита Новосибирского
и Бердского при поддержке
администрации города и области работает

**Епархиальный Реабилитационный
Центр во имя преподобного
Герафима Баровского
для нарко- и алкоголезависимых лиц**

По субботам в 15.00 –
молебен о исцелении страдающих
наркотической и алкогольной
зависимостью и для их родителей.
Приём желающих поступить
на реабилитацию или получить
консультацию по данному вопросу –
по субботам в 16:30 в трапезной

По вопросам реабилитации
обращаться по телефону 287-00-03
E-mail: 2870003@gmail.com
Сайт ЕРЦ: <http://2870003.ru/>

**ОТКРЫТ ГОРОДСКОЙ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«В ЗАЩИТУ ЖИЗНИ ДЕТЕЙ»**

Цель фонда – адресная помощь женщинам, отказавшимся от совершения абортов. Фонд обращается ко всем, кому небезразлична судьба детей, приговоренных к смерти собственными родителями, с просьбой внести посильную лепту для их спасения.

Городской благотворительный фонд
«В защиту жизни детей»

р/сч № 407038105230000000065 в Филиал
«Новосибирский» АО «АЛЬФА-БАНК»,
к/сч № 30101810600000000774
в СИБИРСКОЕ ГУ БАНКА РОССИИ
ИНН 5406596129
БИК 045004774

Учредитель: Местная православная
религиозная организация «Приход храма
во имя сЯго благоверного князя Александра
Невского г. Новосибирска Новосибирской
Епархии Русской Православной Церкви
(Московский Патриархат)»

Главный редактор:
протоиерей Александр Новопапин
Редактор: Мария Заварзина
Корректор: Ирина Рагозина
Дизайн и верстка: Сергей Колотило

Адрес редакции и издателя:
630007, г. Новосибирск, ул. Красный
проспект, 1А, тел. (383) 223-54-40, 223-83-49
<http://ansobor.ru>, e-mail: novnevsky@yandex.ru

Свидетельство о регистрации средства
массовой коммуникации в Управлении
Федеральной службы по надзору в сфере
связи, информационных технологий и
массовых коммуникаций по Сибирскому
федеральному округу
ПИ № ТУ54-00744 от 06 мая 2015 г.

Отпечатано в типографии «СоюзПечать»

Адрес типографии:
630083, г. Новосибирск,
ул. Большевицкая, 131, к.5.
Заказ: 1394 Тираж: 1500 экз.
Дата подписания в печать: 6.12.2017 г.
Время подписания в печать:
по графику 12.00, фактическое 12.00
Дата выхода в свет: 12.12.2017 г.

Распространяется бесплатно!

12+